

АКЦИОНЪИ ПРИБУТЧИЧЪ
ДЕМИДОВЪ.

*Дѣйствиельной Статскій Советникъ,
основатель многихъ Горныхъ заводовъ.*

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
АКИНОІЯ НИКИТИЧА
ДЕМИДОВА,

ОСНОВАТЕЛЯ МНОГИХЪ ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ;

СОСТАВЛЕННОЕ ИЗЪ АКТОВЪ СОХРАНИВШИХСЯ У ЕГО

НАСЛѢДНИКОВЪ И ИЗЪ ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

Г. С.

Genus Demidoviana nomen illustravit benefactis publicis, Fischer.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

•••••
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 26 Іюля 1855 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ

ВЛДВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОВЪ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ПАВЛУ НИКОЛАЕВИЧУ

ДЕМИДОВУ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Милостивый Государь!

Кому приличнее посвятить Жизнеописание Акишиа Никитича Демидова, какъ не Вамъ, Милостивый Государь, ближайшему потомку и преемнику доблестей сего знаменитаго мужа, принесшему столь богатую жертву своего достоинства на алтарь Отечества, и посвятившему себя на достохвальное оному служеніе?

Удостоите принять, Ваше Превосходительство, сіе приношеніе, со снисхожденіемъ, равнымъ почтенію и преданности, съ чувствованіемъ коихъ имъю честь быть

Милостивый Государь!

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

покорнѣйшимъ слугою

Григорій Спасскій.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АКИНОІЯ НИКИТИЧА

ДЕМИДОВА.

Акиной Никитичъ Демидовъ былъ одинъ изъ нѣхъ отличныхъ мужей, которые трудолюбіемъ, дѣятельностію и благоразуміемъ приобрѣтають себѣ и потомкамъ своимъ знаменитое имя, часто завидное для гордящихся знатностію происхожденія и любимцевъ сѣснаго счастья.

Но Исторія, сохраняя для потомства, громкіе подвиги героевъ и дѣянія мужей ознаменовавшихъ себя рѣзкими чертами на какомъ-либо политическомъ поприщѣ, къ сожалѣнію, рѣдко воспоминаеть о заслугахъ мирныхъ гражданъ, скромно подвизавшихся для пользы общей. И бытописатель, желающій дѣянія ихъ вывести изъ забвенія, по необходимости долженъ иногда прибѣгать, или къ преданіямъ сбивчивымъ и запущаннымъ, или къ пощамъ и бесплоднымъ рукописямъ спарины.

Таковы были и мои пособія, въ давно уже предпринятомъ мною Жизнеописаніи Акинѣя Никишича Демидова (1). Я не рѣшился бы еще и нынѣ приступить къ изданію онаго въ свѣтъ, еслибъ не былъ къ сему поощренъ нѣкошорыми изъ его пошомковъ и другими безриспраспными цѣнителями его заслугъ, и если бы не питалъ себя ласкною надеждою, что сей сильный прудъ мой, хотя и не можетъ вполне удовлетворить всѣмъ, даже и не прихотливѣмъ требованіямъ, по крайній мѣрѣ доставитъ вѣрные матеріалы будущему дѣясашелью славныхъ мужей нашего опечеснва, кошорыхъ жизнеописанія, по всей сираведливости, должны соснавлиать необходимую принадлежность опечеснвенной Исторіи.

Акинѣй Никишичъ родился въ городѣ Туль 1678 года, гдѣ его дѣдъ, Демидъ Григорьевичъ Аншофьевъ или Аншуфьевъ, переселившійся люда изъ деревни Павшиной, находящейся въ 20 верстахъ отъ Тулы, и отецъ Никиша Демидовичъ, были кузнецами при оружейномъ заводѣ, и отличались дѣяшельностію и искусствомъ отъ прочихъ шоварищей своихъ, снавившихъ въ Московскую Оружейную Палату снволы, замки и гошовыя ружья.

Въ доказательство искусства Никиши Демидовича въ ремеслѣ своемъ, приведемъ здѣсь слѣдующій приписываемый ему анекдотъ. Изъ

въспѣнный Шафировъ, возведенный геніемъ Петра Великаго, изъ проспаго сидѣльца Московскаго Пискарскаго ряда, въ званіе Вице-Канцлера, былъ спрасный охотникъ до хорошихъ ружей. Одинъ разъ попортился у него дорожный пистолетъ, работы славнаго въ то время Нѣмѣцкаго мастера Кухенрейпера, копорой присовѣтовали ему ондашь для починки Никииъ Демидовичу. Когда онъ, спустя нѣсколько времени принесть обратно пистолетъ въ совершенной исправности, и бывшіе у Шафирова вельможи, по испыпаніи онаго въ спрѣльбъ, не могли имъ довольно нахвалишься, то смѣшливый ремесленникъ объявилъ имъ, что пистолетъ сей собспвенной его работы, у даннаго же ему для починки попортилась заправка, копорую нѣтъ возможности исправить; попомъ вынувъ изъ подъ полы другой пистолетъ, споль же отличной работы и совершенно подьнару первому, сказалъ Шафирову: «не угодно ли Вашему Превосходительству взять двухъ пистолетовъ вмѣсно одного, попому, что вина моя, такъ я и помянишься долженъ!» Сколько ни испыывали и ни свѣрляли оба пистолета, но не нашли между ними никакой разницы. Всѣ присущспвавшіе шуть весьма удивлялись, что Демидовъ, извъспный лишь по пригопвленію солдатскихъ ружей и карабиновъ, могъ сдѣлать споль превосходныйя

вещи. Каково же было удивленіе ихъ, когда онъ очевидно доказалъ, что одинъ изъ сихъ писшемешовъ, дѣйствительно работы Кухенрейпера, а другой сдѣланъ имъ самимъ?

Черезъ сіе-шо отличное искусство въ производствѣ своего ремесла, равно и чрезъ другія похвальныя качества, Никиша Демидовичъ и сынъ его Акинѳій Никипичъ содѣлались извѣстными Петру Великому, и снискали благоволеніе сего Монарха, упрочившее состояніе ихъ и побудившее сихъ предпріимчивыхъ людей къ дальнѣйшимъ подвигамъ на пользу отечества, какъ увидимъ изъ послѣдующаго.

Въ 1696 году, Государь Петръ Великій, при проѣздѣ своемъ въ Воронежъ, остановясь на короткое время въ Туль, пожелалъ заказать нѣсколько алебардъ прошивъ привезеннаго Имъ иноспраннаго образца, и велѣлъ призвать къ Себѣ казенныхъ кузнецовъ, знавшихъ ковку блага оружія, но ни одинъ изъ нихъ не явился на сей вызовъ, кромѣ Никишы Демидовича. Государь, увидѣвъ его, любовался спройностію его, большимъ ростомъ и необыкновенною силою, сказавъ окружающимъ Его Боярамъ: «вошь молодець годился и въ Преображенскій полкъ въ гренадеры.» Никиша Демидовичъ, сочтя сіи слова Государя повелѣніемъ о принятіи его въ полкъ, упалъ къ ногамъ Его Величества и со слезами просилъ помиловать для преспарьшой

машери, у кошорой онъ одинъ шолько и есть сынъ (2). Государь сказалъ шушя : « Я помилюю тебя, если сдѣлаешь присна алебардъ по сему образцу. » Онъ осмѣлился донесшь Государю, что сдѣлаешь гораздо еще лучше образца и привезешъ въ Воронежъ, для предшавленія Его Величеству черезъ мѣсяць. Чшо въ самомъ дѣлѣ и исполнилъ въ точности. Государь, получивъ алебарды, споль былъ доволенъ опдѣлкою ихъ, что пожаловалъ Никишъ Демидовичу впрое прошивъ шого, во что онъ ему обошлись, и сверхъ шого подарилъ нѣмецкаго сукна на плашье и серебряный ковшъ, обещаваъ на обратномъ пуши въ Москву заѣхашъ къ нему въ госни.

Государь сдержалъ слово. По приѣздѣ въ Тулу, Онъ осмопрѣлъ небольшую фабрику Никишы Демидовича и посѣшилъ его домъ. Когда же при семъ случаѣ Никиша Демидовичъ спалъ подчивашъ Высокаго Госпя винограднымъ виномъ, шо Государь съ негодованіемъ ему сказалъ : « неприлично кузнецу пить шакое вино. » На сіе Демидовъ опвѣчалъ, что никогда хмѣльнаго и въ рошъ не беретъ, а купилъ сіе вино шолько для Великаго Посѣпипеля. « Опнеси назадъ, и дай миѣ рюмку проспига вина » — сказалъ Государь, — кошорую и изволилъ выпить. Сверхъ шого выкушалъ пива и спаканъ меду изъ рукъ жены Демидова, и ее при семъ по-

цѣлювалъ. Послѣ того Государь повелѣлъ ему идти за Собою, и показавъ иностранное, хорошо опрабованное ружье, спросилъ: можешь ли онъ такое сдѣлать? Никиша Демидовичъ вызвался на сіе, и Государь, будучи шѣмъ весьма доволенъ, долго съ нимъ разговаривалъ, хвалия его за умъ и рѣдкую предприимчивость.

Вскорѣ Никиша Демидовичъ привезъ въ Москву шесть ружей, имъ пригошювленныхъ. Государь, въ знакъ милостиваго вниманія Своего, пожаловалъ ему при семъ случаѣ сто рублей, и поцѣлювавъ въ голову сказалъ: «поспайся, Демидычъ, распроспайся фабрику свою, а Я тебя не осажу.» — и тогда же приказалъ опвесити близъ Тулы, въ шакъ называемой Малиновой засѣкъ, нѣсколько десятинъ земли, для копанія желѣзной руды и жженія угля. Пономъ, въ награжденіе дѣятельности и усердія его, грамотою 2 Января 1701 года, дозволилъ ему увеличитъ свой заводъ, и на сей конецъ возвыситъ площину на рѣчкѣ Тулицѣ, а въ замѣнъ занопляемой опъ того земли, принадлежавшей ямской слободѣ, опмежевать стрѣлецкія земли, и для жженія угля дать изъ Щегловской засѣки полюсу во всю ширину оной и въ 5 верстъ длины, съ предоснавленіемъ исключительнаго права, копать желѣзную руду въ Малиновой засѣкъ.

Но Преобразователь Россіи, озабоченный,

сколько распространениемъ фабрикъ и заводовъ, сколько же и доспыхвально Имъ совершеннымъ возведениемъ на высокую степень корабельнаго и судоваго устройства, узнавъ, что пожалованная Пикингъ Демидовичу Щегловская заставка изобилуетъ годнымъ на кораблестроение дубовымъ, кленовымъ и ясневымъ лѣсомъ, — грамотою, состоявшеюся 21 Июня того же года, воспретилъ ему рубить шамъ лѣсъ на уголье. Сіе запрещеніе, запрудивъ Демидова въ производимомъ имъ дошолѣ на своемъ заводу лишь пушекъ, ядеръ и прочихъ военныхъ снарядовъ, подало ему случай къ новому, отважнѣйшему предиріиію.

Въ 1696 году Верховурскій Воевода Дмитрій Прохасевъ представилъ Государю образцы магнѣса съ рѣчки Тагила и желѣзной руды съ Невы. Магнѣсъ посланъ былъ въ Амстердамъ къ извѣстному Бургомейстру Николаю Вишзену, и въ Ригу къ Іоанну Миллеру. Оба нашли его весьма годнымъ къ обработкѣ на большомъ заводу; при чемъ первый показалъ 45, а второй 30 частей желѣза во 100 частяхъ магнѣса, и сверхъ того Миллеръ съ нѣкопорымъ Гриллемъ объявили, будто бы магнѣсъ содержалъ еще $2\frac{1}{2}$ лона серебра во 100 фунтахъ. Руда же для испытанія отдана была Демидову, которій изъ полученнаго, по переплавленіи оной, желѣза, сдѣлалъ нѣсколько фузей, замковъ и

копьевъ, при представлении коихъ объявилъ, что руда сія «плавится съ выгодною, и что полученное изъ оной желѣзо въ оружейномъ дѣлѣ ни мало не хуже Свейскаго.» По сему въ 1698 году назначено было соорудить заводъ на рѣчкѣ Невѣ подѣ деревнею Федковкою, названный сначала Федковскимъ, поимѣмъ Невьянскимъ. Первый чугуны съ Невьянской домны полученъ 15 Декабря 1701, а первое желѣзо 8 Января 1702, которое по доставлении въ Москву, всячески было испытываемо на Пушечномъ дворѣ; для чего призваны были кузнецы изъ кузнечнаго ряду и повѣренный Демидова, часть же сего желѣза послана была самому Демидову въ Тулу, гдѣ онъ сдѣлалъ изъ него для пробы опять нѣсколько фузей (3).

Дальновидный Демидовъ, увѣрившись изъ сихъ опытовъ, въ превосходномъ качествѣ открытыхъ по Тагилу и Нейвѣ желѣзныхъ рудъ, вошелъ просьбою въ Сибирскій Приказъ, о дозволеніи ему на представленныхъ имъ условіяхъ пригошлять военные снаряды, на вновь усстроенномъ Невьянскомъ заводѣ. Условія сіи, изложенныя въ грамотѣ объ отдачѣ Демидову заводовъ, состоявшейся 4 Марта 1702 года (1), удостоверяють, что онъ зналъ въ полной мѣрѣ всѣ мѣстныя выгоды и недоспажки тамошняго края, хотя ничѣмъ не доказывається, чтобы когда-нибудь прежде того бывалъ въ Сибири.

Впрочемъ между жителями Невьянскаго завода есть преданіе, засвидѣтельствованное мнѣ *письменно* однимъ изъ современниковъ Акинѳіа Никишича (4), что Никиша Демидовичъ, ободренный благосклонностію Монарха, по приѣздѣ въ Москву съ сыномъ своимъ Акинѳіемъ Никишичемъ, лично просилъ Его Величество объ отдачѣ въ содержаніе ихъ Невьянскаго завода, и что при докладѣ объ нихъ, Государь изволилъ находившся за обѣденнымъ столомъ, и не только приказалъ въ то же время представить ихъ къ Себѣ, но не взирая на просную ихъ одежду, состоявшую изъ обыкновенныхъ *кожановъ*, благоволилъ пригласить къ Своему столу; потомъ, выслушавъ принесенную ими просьбу, изъявилъ на оную согласіе. Сіе извѣстіе подтверждается нѣкопрымъ образомъ и вышеупомянутою грамошою, гдѣ сказано: «*билъ челомъ Намъ Великому Государю, а въ Сибирскомъ Приказѣ, Тулянинъ оружейнаго желѣзнаго дѣла масперъ Никиша Демидовъ, словесно сказалъ.*»

Сколь благоговѣйное производитъ въ насъ удивленіе, съ одной стороны покаяная снисходительность Петра Великаго къ подданнымъ Его, а съ другой необыкновенная прозорливость сего Монарха, умѣвшаго находить между простолюдинами — въ самой низкой долѣ, людей полезныхъ Государству, *Хревностныхъ ис-*

полнишелей высокихъ Его намѣреній! Такъ, въ какомъ-нибудь сидѣльцѣ Панскаго ряда Шафировъ—въ послѣдствіи видимъ знашнаго Вельможу и Дипломата; въ бѣдномъ мальчикѣ Меньшиковѣ — любимца Монаршаго и Вождя непобѣдимаго; въ Тульскихъ кузнецахъ Аяшюфьевыхъ—основателей многихъ горныхъ заводовъ, сославившихъ новую богашую вѣщвь промышленно-сти для Государства.

Изъ приведенной предъ симъ грамошы (4 Марта 1702), важной по многимъ отношеніямъ, между прочимъ открываеяся: 1) Чшо Демидову, на предложенныхъ имъ условіяхъ ошданы «Верхошурскіе желѣзные заводы на *Пейвъ* рѣкъ, и буде принцешъ на шой и иныхъ рѣкахъ и Тагиль у *Магнитной руды*»; 2) Чшо заводы сіи и съ людьми при нихъ, повельно вѣданы въ Сибирскомъ Приказѣ; 3) Чшо издержки, употребленныя на устройство Невьянскаго завода и на заготовленіе припасовъ, должны бышь уплачены желѣзомъ въ печеніи *пяти мѣтъ*; 4) Чшо дозволяется Демидову покушашъ для заводовъ людей и ошводить ему пустошопорожня земли. Сія же грамоша показываешъ, чшо Верхошурскіе заводы строились не успѣшно «чшо ссоры и крамолы между приславникѣми, производили ошановку всякому доброму и полезному дѣлу; чшо на заведенія потрачены многія суммы, между шѣмъ желѣзо не дѣлалось

и не отпускалось.» Напоследокъ излагается въ грамотѣ воля Государя: «искашь шакого всякому лишому и кованому желѣзу умноженія, чшобъ во всякой нуждѣ на пошребу всему Нашему Великаго Государя Московскому Государству всякаго желѣза надѣлашь и безъ пошроняго Свейскаго желѣза *проняться* было мочно, и какіе маспера иноземцы у него (Демидова) въ уговорѣ изъ шого промыслу *будушъ*, искашь и учинишь, чшобъ Русскіе люди шѣмъ масперспвамъ были изучены, дабы по дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно.» Какъ въ грамотѣ Никиша Демидовичъ именуешся просто *Демидовымъ*, по сіе вѣроятно и подало ему случай къ принятію навсегда сего прозванія, вмѣсто прежняго Аншофьева или Аншуфьева (5).

По занятію Никишы Демидовича въ Тулѣ, пригошвленіемъ для казны двадцати тысячъ фузей, важнымъ и нешребовавшимъ оплагательства, по причинѣ возгорѣвшейся тогда войны со Шведами, онъ не могъ пошчасъ опправишься на Невьянскій заводъ; а послалъ пуда повѣреннаго своего, кошорый 12 Мая 1702 года и принялъ сей заводъ опъ Верхошурскаго Воеводы. Вскорѣ опправилъ онъ шакке двѣнадцать масперовъ; а въ Юнѣ мѣсяцѣ *отпустилъ* старшаго сына своего Акмянѣя Никишича для управленія заводомъ, за коимъ послѣдовалъ

и самъ съ пяпью челоуьками маспероуь , но пробыль шамь недолго.

Въ шомъ же 1702 году 6 Декабря , при опшравленіи для осмопра Сибирскихъ заводовъ Думнаго Дьяка Андрея Андреевича Виніуса , сошпоилась другая грамоша , копорая начинаешся слъдующимъ наспавленіемъ Демидову : « Написанныя тебѣ Его Величествомъ Государемъ , указныя спашьи , по копорымъ тебѣ со всякою испиною и душевною правдою , прочипывая почаслу , постунашь , опшвергая опъ себя всякое приспраспіе и ко излишнему богатству желаніе ; къ шому , что усмопришь бышь полезно сверхъ сихъ спашей , яко испинному и православному Хрисианину , подобаешъ , Ему Великому Государю нашему , тебѣ работашъ всеусердно , съ крайнимъ и шщательнымъ радѣніемъ , яко вѣрному и благодарному рабу , напоминая себѣ смершныя часы , по копорымъ о всѣхъ содѣянныхъ нами дѣлахъ предъ Престоломъ Божиимъ нелицемѣрное въ шомъ испязаніе будешъ , и пошомъ по благихъ дѣлахъ вѣчное благоприяпіе , а по лживыхъ и неправыхъ мучишельное сужденіе послѣдуешъ . » За шѣмъ слъдуюшъ въ грамошѣ самыя сіи спашьи , служащія дополненіемъ и поясненіемъ предыдущей грамошы(11). Въ заключеніе же исчисляюшся оказанныя Никипою Демидовичемъ заслуги опечешву и вся важность опданныхъ ему заводовъ : « И на

окончаніе сихъ указныхъ спашей сіе тебѣ, Никишѣ, памятовать, что тебѣ такіе гошовые заводы Великій Государь пожаловалъ, во владѣніе опдашь велѣлъ, только для вѣрной швоей на Москвѣ къ Великому Государю службы, что шы кресшьянскихъ у себя не имѣя дворовъ, убавилъ у припасовъ воинскихъ у иныхъ половину, и по шой же цѣнѣ обѣдался спавишь, опричь провозу, изъ Сибири къ Москвѣ. А шѣ заводы у шакихъ поспроены добрыхъ рудъ, каковыхъ во всей вселеннѣй лучше бышь не возможно; а при нихъ какія воды, лѣса, земли, хлѣбы, живности всякія, что ни въ чемъ скудости бышь не мочно. И шу великую Его Царскую милосшъ непресшанно памяшуй, не шoliko своихъ, сколько Его Великаго Государя искашь прибылей шы долженъ.» Замѣчательны также выраженія въ сей грамошѣ, гдѣ предосшавляешся Никишѣ Демидову наказывашъ лѣнливыхъ заводскихъ людей, — «съ шѣмъ однакоже, чтообы не навелъ онъ на себя правыхъ слезъ и обиднаго въ шомъ въздыханія; а всякая обида, паче же убогому человѣку, ешъ грѣхъ не просшипельный.»

Въ слѣдъ за симъ, именно 9 Января 1703 года, грамошою на имя Сшольника и Верхшурскаго Воеводы Алексѣя Калипина, велѣно для умноженія желѣзныхъ Демидова и другихъ заводовъ, приписашъ къ онымъ въ работу Вер-

хошурскаго уѣзда Аяцкую и Краснопольскую слободы, да монастырское Покровское село съ деревнями, со всѣми креспьянами и со всякими угодыями; сколько же съ шѣхъ креспьянъ въ казну и въ монастырь денегъ и хлѣба собираюсь, шѣ всѣ поборы повсегодно брашь опъ него въ казну желѣзомъ по договорной цѣнѣ.

По переездѣ Никишы Демидовича на жишельство въ Невьянскій заводъ, хоня во всѣхъ дѣлахъ упоминаюсь его имя, по распоряженію по устройству и дѣйствію заводовъ, сколько извѣстно, зависѣли почти опъ одного Акинѣя Никишича, сначала за частыми оплучками Никишы Демидовича по дѣламъ своимъ въ Москву и въ Тулу, а напоследокъ и по причинѣ преклонныхъ его лѣтъ (6). Чрезъ особенное спараніе Акинѣя Никишича, не болѣе какъ въ три года, вмѣсто положенныхъ пяти лѣтъ, выполнено было на Невьянскомъ заводѣ, за условенныя цѣны, все назначенное количествъ воинскихъ снарядовъ.

Опличное благоволеніе Государя къ Демидовымъ, снисканное ими чрезъ щцашельное содѣйствіе великимъ Его намѣреніямъ, какъ по Тульскому, такъ и по Уральскимъ заводамъ, вооружилу прошивъ ихъ многихъ зависшниковъ и недоброжелателей. Въ особенності Воевода Калининъ, имѣвшій ближайшую съ ними связь по Невьянскому заводу, не переснавалъ дѣлашь имъ всякаго рода припѣсенія.

Онъ осмѣлился даже ушрждать самого Государя донесеніемъ (грам. 24 Августа 1703), что Акинѣй Демидовъ отказалъ ему въ пруповомъ желѣзѣ, спали и укладѣ, въ двухъ молопахъ и наковальняхъ, нужныхъ для вновь спрунмаго Алапаевскаго казеннаго завода; представляя при томъ же о воспрещеніи опцу его Никищъ Демидовичу, упошребляшь для рубки и возки дровъ на Невьянскіе заводы, другихъ Верхонурскаго уѣзда кресшьянъ, кромѣ опданныхъ ему Аяцкихъ, Краснопольскихъ и монашпырскихъ, и о дозволеніи взяшь съ оныхъ заводовъ площиннаго (маспера) и разныхъ масперовыхъ. Демидовъ, будучи тогда въ Москвѣ, лично объявилъ въ Сибирскомъ Приказѣ, что ему не лязя исправиться одними Краснопольскими и Аяцкими кресшьянами; но для рубки куренныхъ дровъ (на уголье) и перевозки, по уговору, припасовъ до Чусовой, необходимо пошребны кресшьяне изъ другихъ волосшей; что сыщъ его Акинѣй не далъ пруповаго желѣза, но неимѣнію, можешъ бышь, гошоваго; а для дѣла спали и уклада, шолько предѣ шѣмъ временемъ опыскалъ онъ масперовъ и послалъ на свои заводы. Когда же будешъ въ сосшояніи, шо ошопно снабдинъ Алацаевскій заводъ всемъ нужнымъ. Безъ площиннаго же и масперовыхъ никакъ не можешъ самъ обойшнѣ, и безъ нихъ его заводы должны придти въ совершенную

остановку, особливо Невьянскій заводъ, по причинѣ прорвавшейся въ немъ плотины. Предсавленіе Демидова уважено было въ полной мѣрѣ Сибирскимъ Приказомъ.

По случаю разныхъ доносовъ опъ Калипина и обоюдныхъ съ Демидовымъ жалобъ, спрого подтверждено первому изъ нихъ (грам. 4 Апр. 1704) удовлетворяшь Демидова во всѣхъ его требованіяхъ; не всшупашься въ дѣла заводскія, копорья на основаніи прежнихъ грамошъ, должны бышь вѣдомы въ одномъ Сибирскомъ Приказѣ; не ѣздишь самому на заводы и не опправляшь шуда носьмьщиковъ, подъ опасеніемъ взысканія пени и всѣхъ убьшповъ, какіе могутъ послѣдовать опъ шого заводамъ. Такое же подтвержденіе сдѣлано и Верхшурскому Воеводѣ Пешру Травину (вѣрояшно поступившему на мѣсто Калипина), при опдачѣ въ вѣдомство Никишы Демидовича и сына его Акинѳія Никишича Алашаевскихъ заводовъ (грам. 31 Августа 1710).

Въ одной изъ грамошъ 1715 года, сверхъ подтвержденія всѣхъ данныхъ Демидову привилегій, повелѣвается начальникамъ провинцій, начиная съ Сибирской до С. Пешербурга, при доспавленіи имъ на Государспвенныя надобности желѣза и военныхъ припасовъ, не дѣлашь никакихъ гришѣсеній, волокишь и денежныхъ взысканій; но напрошивъ шого во

всякомъ мѣспѣ оказывать возможное пособіе. При чемъ, кромѣ Невьянскаго завода, съ копорago желѣзо и припасы доставлялись въ С. Петербургъ, всѣ другіе заводы, находившіеся подь вѣденіемъ Сибирскаго губернатора Кнзя Гагарина, обложены шакже доставкою припасовъ въ казну, по описанному въ грамотѣ расчету, чшобы, какъ сказано въ оной: «Демидову была опгъ нихъ помочь.» Сею же грамотою повелѣно заводы Демидова нигдѣ въ другихъ мѣспяхъ не завѣдывать, кромѣ Канцеляріи, состоящей въ С. Петербургѣ, подь управленіемъ Генералъ-Лейтенанша и Лейбъ-Гвардіи Подполковника Кнзя Василья Владиміровича Долгорукаго.

Среди попеченій объ устройствѣ горныхъ заводовъ, Демидовы, не упустили изъ вида и принятой ими на себя обязанности, приготоваемые на Невьянскомъ заводѣ чугунные и желѣзные припасы, доставляли водою, куда указано будетъ. При самомъ вступленіи въ управление заводами, чрезъ особенное спараніе Акиншія Никишича, возстановленъ былъ судоходный путь по рѣкѣ Чусовой, открынный почши за 120 лѣтъ предъ шѣмъ, славнымъ Ермакомъ.

Всякому извѣстно, какія выгоды опечеснво наше получаетъ отъ судоходства по Чусовой и Камъ, въ которую первая изъ нихъ впадаетъ, доставляя посредствомъ ихъ металлическія и другія произведенія Урала и Сибири, въ отдаленнѣйшія мѣста. Кто былъ весною на сихъ рѣкахъ, тотъ съ удивленіемъ видѣлъ, какъ тяжелыя суда, на подобіе спаницъ лебедей, быспро лешашъ между дикими улесиспыми и нѣкогда безмолвными ихъ берегами!

Зная всю важность сухопутныхъ сообщеній между заводами, Акинѣй Нишиптичъ, какъ попечительный хозяинъ, обратилъ также особенное вниманіе и на устройство шамъ дорогъ. По свидѣтельству старшаго Гмелина и Палласа (7), — изъ коихъ первый посѣтилъ заводы, на возвратномъ уже пути изъ Сибири, въ 1742, а впорой въ 1770 году, — нигдѣ въ Россіи не было лучше шамошнихъ дорогъ, не взирая на то, что оныя большею частію были проложены по мокрымъ и лѣсиспымъ мѣстамъ. Дороги сіи были обсажены деревьями и по обѣимъ сторонамъ обведены испоками; низкія мѣста повсюду были засыпаны; болота вымощены; чрезъ ручьи и овраги сдѣланы прочныя мосты. Все сіе Гмелинъ относилъ къ особенной чести Акинѣя Нишиптича, и къ похвальному попеченію его о доставленіи удобныхъ сообщеній подвластнымъ ему людямъ, при переѣздахъ ихъ и перевозкахъ

тяжестей. — Но Палласъ, только при Нижне-пагильскомъ заводѣ нашель еще шаковыя учрежденія въ прежнемъ видѣ.

Пушешественники сїи сообщаютъ многія любопытныя подробности о погдашнемъ состояніи заводовъ. Въ бытность Гмелина, они находились подъ управленіемъ Акинѳія Никишича; кошорому отдаешъ онъ шакже полную справедливость за порядокъ и попеченіе объ устройствѣ и улучшеніи заводовъ. Сіе и не могло бытъ иначе; ибо за 25 лѣтъ предъ тѣмъ, родилель Акинѳія Никишича, пославлялся уже въ образецъ всѣмъ частнымъ заводчикамъ. Во вторичную бытность Государя Петра Великаго въ чужихъ краяхъ, Князь Долгорукой писалъ опъ 9 Апрѣля 1716 года изъ Данцига управлявшему канцелярію его въ С. Пешербургъ Полковнику Кушелеву: «Его Величество, желая, чпобы на всѣхъ желѣзныхъ заводахъ въ подрядѣ и продажѣ желѣзо и прочія вещи въ малой цѣнѣ были, указалъ освидѣтельствовать продажу желѣза и прочихъ вещей, по какой цѣнѣ пудъ, на какомъ заводѣ въ продажѣ имѣшся, и пошомъ, выправясь и сравнивъ оныя цѣны съ подрядными Тулянина Никиши Демидова, почему онъ въ Адмиралшесво спавишъ, и съ приобщеніемъ копїи съ заключеннаго съ нимъ условія, предспавишъ о семъ Сенату, чпобы на всѣхъ заводахъ цѣны желѣзу и дру-

гимъ (вещамъ) пропиву Демидовскихъ верстаны были.»

При столь умеренной цѣнѣ, желѣзо, получаемое съ заводовъ Демидова, подобно тому, какъ и нынѣ, отличалось еще и въ тѣ времена лучшимъ качествомъ и лучшею обработкою. Иностранцы кунцы Шафнеръ и Вульфъ доносили Коммерцъ — Коллегіи 16 Марта 1733 года «что казенное желѣзо дѣлаютъ на заводахъ не гладко, въ иныхъ мѣстахъ горбовано, и въ пропорціи широты и полсотны въ одной полось весьма неровно и не такъ мягко, какъ Демидовское, которое дѣлается гладко, подобно какъ бы писано было, и какъ въ полсотнѣ, такъ и въ широтѣ, весьма ровною пропорціею, и въ добротѣ и ондыкъ состоятъ лучше» (8).

Но мѣръ преуспѣянія Демидовыхъ въ горной промышленности и вниманія къ нимъ высшаго Правительсва, какъ будто бы возраспали и самыя козни завистниковъ и недоброжелателей ихъ, хотя и были безплодны. Такимъ образомъ нѣкто фискаль Косовъ въ 1716 или 1717 году доносилъ о непорядочной отдачѣ Никинѣ Демидову Невьянскаго завода, о дорогой цѣнѣ поставляемой имъ за желѣзо и воинскіе припасы, и о несплатѣ имъ съ того завода никакого оброка, кромѣ обыкновенныхъ Государевыхъ податей съ приписныхъ къ оному крестьянъ. Нелѣпность первыхъ свѣдѣній сего

доноса была сама собою очевидна; ибо заводы отданы Демидову на условіяхъ, утвержденныхъ грамотами и указами, а цѣны, за поставляемые имъ въ казну воинскіе снаряды, были шаковы, что приводились, какъ выше сказано, въ примѣръ всѣмъ заводчикамъ. По предмету же неплательщика оброка, Демидовъ, на вопросъ Руднаго Приказа ошвънчивовалъ: «не платилъ оброка съ продажнаго въ Москвѣ желѣза для того, что и другіе промышленники (именуя ихъ) не платяшъ же; а которое съ заводовъ своихъ желѣзо продавалъ въ разныхъ городахъ, съ того пошлину по указу платилъ» (9).

Самъ Тапищевъ, оказавшій незабвенныя услуги Русской Имперіи, былъ также противъ Демидовыхъ, во время управленія своего Екатеринбургскими заводами. Онъ старался доказывать, вопреки вышеприведенной грамотѣ 4 Марта 1702 года, что Никита Демидовъ, получивъ отъ Государя *одни только* Невьянскій заводъ, неправильно распространилъ свои владѣнія и употребляетъ въ работу казенныхъ мастеровыхъ.

Несогласіе между Тапищевымъ и Демидовымъ поручено было разобрать осправленному въ Екатеринбургъ Генералъ-Маіору Генину, которому въ инструкціи, данной въ 29 день Апрѣля 1722 года, за собственноручнымъ

подписаниємъ Государя Петра Великаго, предписывалось: «Разыскашь между Демидовымъ и Тапищевымъ, шакже и о всемъ дѣлѣ Тапищева, не маия ни для кого, и писашь о шомъ въ Сенапъ, шакже въ Бергъ-Коллегію и къ Намъ.» Когда же Геннинъ, прибывъ на мѣсто, пошребовалъ онъ Демидова объясненія, какія обиды нанесъ ему Тапищевъ, шо онъ опшвѣчалъ: «я буду мирисься, а взяшь мнѣ у него нечго.» (10). Впрочемъ Демидовы пользовались всегда благосклоннымъ расположеніемъ Геннина, можешъ бышь и пошому, чшо онъ имѣлъ въ нихъ дѣяшельнѣйшихъ споспѣшеспвовашелей въ успройспшвѣ Екашеринбургскихъ заводовъ, о чемъ прилагалъ все свое спараніе. Сіе видно изъ многихъ акшовъ, шакже изъ инспрукціи его о горномъ и заводскомъ производспшвѣ, данной Горному управленію, по случаю опшѣзда его съ заводовъ въ 1724 году, гдѣ многократно заводы Демидова приводяшся въ образецъ и объ нихъ самихъ упоминаешся съ признапельностію, какъ шо въ § 11, говоря о худой выплавкѣ чугуна на казенныхъ заводахъ, Геннинъ предписываетъ: «въ случаѣ надобности шребовашъ *любезно* опъ Демидова одного машера для исправленія оной.»

Демидовы и со своей спороны соопшвѣшспвовали доброму расположенію Геннина. Доказательствомъ шого, равнымъ образомъ раднїя

ихъ къ пользамъ Государственимъ, можешъ служишь письмо къ Геннину Никипы Демидовича опъ 19 Апрѣля 1723 года, въ коемъ онъ, между прочимъ, говоришь (10): «А что Вашему Превосходительству къ новоспроиоющемуся Исетскому заводу попребно, о шомъ пожалуй, Государь, благоволи къ намъ писашь: что у насъ еспъ ради подѣлишья послѣднимъ, а чего у насъ не прилучишья, шо уже другое дѣлю; да слышно мнѣ, что у Вашего Превосходительства дѣлають мѣха доменные не прошивъ нашихъ, и ежели они душъ прошивъ нашихъ не будутъ, изволь, Государь, и по мѣха къ намъ прислашь, шакже и молодыхъ мѣховъ, коликое число Вашему Превосходительству понадобится, изволь, Государь, у насъ брашь.» Въ окончаніи сего письма Никипа Демидовичъ подписался Коммисаромъ, званіемъ, присвоеннымъ ему грамошою 11 Февраля 1709 года, данною на имя Кунгурскаго Воеводы Юзы Новосильцова, по случаю порученія въ смопрѣніе Демидова всѣхъ Верхошурскихъ заводовъ, съ масперовыми и работными людьми. Таковое званіе приписывалось Никипъ Демидовичу и во всѣхъ посылаемыхъ къ нему бумагахъ опъ Правительства. Хошя же Никипа Демидовичъ съ 21 Сеншября 1720 года былъ возведенъ въ Дворянское достоинство, которое по смерти его грамошою 24 Марша

1726 года распространено и на дѣшей его, Акинѳія, Григорія и Никишу (III); но изъ нихъ, сколько извѣстно, одинъ Акинѳій Никишичъ писался Дворяниномъ, до пожалованія его 15 Августа 1740 въ Спашскіе Совѣшники, а 5 Сентября 1742 года въ Дѣйсшвицельные Спашскіе Совѣшники.

Въ рукописи Геннина о Сибирскихъ заводахъ (11), составленной во время управленія его Екатеринбургскими заводами, показаны слѣдующіе желѣзные заводы, принадлежащіе А. Н. Демидову : 1) Невьянскій, заспроенный въ 1698 году казеннымъ распоряженіемъ ; далѣе : а) поспроенные при опцѣ А. Н. Комисарѣ Никишѣ Демидовѣ : 2) Шуралинскій въ 1716, 3) Бынговскій въ 1718, 4) Верхнешагильскій въ 1718, 5) Нижнешагильскій въ 1725. б) Самимъ А. Н. Демидовымъ : 6) Шайпанскій въ 1721, 7) Черноисточинскій въ 1728, 8) Ушкинскій въ 1729, 9) Ревдинскій въ 1730, 10) Суксунскій въ 1729 году. Сверхъ сего, по указу Бергъ-Коллегіи 1721 года Декабря 20, дозволено было Никишѣ Демидову поспроишь мѣдный заводъ за рѣкою Выею, гдѣ найдена имъ мѣдная руда близъ Тагильскаго завода у Магнитной горы. Сей указъ весьма благопріятствовалъ Демидовымъ. Въ немъ сказано : « что Губернапорамъ, Воеводамъ и прочимъ начальствующимъ, велѣно

смонрѣшь, дабы оныхъ заводовъ и промысловъ у Демидова никому, никакимп мѣрами не осна-навливашь и обидь никакихъ ему не чинишь, подь опасеніемъ Его Царскаго Величества гнѣва и нени.» Но о самыхъ рудахъ Геннинъ писалъ Государю онъ 7 Сентября 1723 года слѣдующее: «о Демидовъ мѣдномъ промыслѣ Тебѣ доношу, чпо онъ прежде доносилъ, чая много бытъ мѣди; а нынѣ я былъ на шѣхъ его рудникахъ съ Бергмейсперомъ Бліеромъ для осмо-пра шѣхъ мѣсшъ, и усмопрѣли, чпо ша его руда обогала: сперва набрали они на доброе мѣсно, гдѣ было руды гнѣздо богашо; а какъ оную смешану сняли, шо явилась сыворошка: руда мѣдная и вмѣспѣ желѣзо, а желѣза очень больше, нежели мѣди.» Насмѣшливое заклю-ченіе Геннина не было однако же вмѣспѣ и справедливое; ибо Выйской заводъ сущесшвуемъ и донынѣ, доставляя большое количество мѣди.

Безъ сомнѣнія учрежденіе споль многихъ заво-довъ, пребовавшее необыкновенной дѣяшельно-сти и домогашельспвѣ, сопровождалось разными досшойными памяши обспояшельспвами и про-исшесшвіями, кошорыхъ однако же не сохранило время. Въ архивѣ одной изъ главѣйшихъ кон-шоръ — Нижнемагильской, находящая шолько не многіе опрывки, начинающіеся съ 1720 года и сосшоящіе почши изъ однихъ разсчешовъ, въ

конхъ вмѣсто цифровъ употреблены были, по тогдашнему обычаю, Славенскія буквы. Болѣе всего надлежало бы надѣяться опыската свѣдѣній въ Невьянскомъ заводѣ, какъ древнѣйшемъ изъ всѣхъ и поспомятомъ мѣстопребываніи Демидовыхъ, основателей заводовъ; но и памъ ихъ нѣтъ. Увѣряюшъ, что всѣ дѣла въ Невьянскѣ испреблены пожаромъ: — участи сей подверглись многіе и изъ Сибирскихъ архивъ. Извѣстно, что по кончинѣ Никишы Демидовича, послѣдовавшей въ Туль 17 Ноября 1725 года, гдѣ онъ и погребенъ, Тульскіе его заводы доспались шакже Акинѣю Никишичу (12), который владѣлъ ими до 1737 года; но какимъ образомъ оныя опъ него опшли, и поставлялъ ли съ сихъ заводовъ въ казну какіе-либо припасы, о томъ свѣдѣній не опыскано. Грамошы и указы, сохранившіеся въ рукахъ наследниковъ Акинѣя Никишича и въ принадлежащихъ имъ коншорахъ, кромѣ тѣхъ, которые приведены въ семъ Жизнеописаніи, относятся или до пожалованныхъ Демидовымъ привиллегій, или до цѣнъ издѣліямъ и другихъ подобныхъ предметовъ. Такого же рода грамошы напечатаны въ Историческомъ начертаніи горнаго производства въ Россійской Имперіи, въ Горномъ Журналѣ и случайно въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ. Впрочемъ, хотя сіи грамошы и мало предшавляютъ собствен-

но біографическихъ свѣденій; но изъ нихъ, вмѣстѣ съ другими матеріалами, можно бы составить довольно систематическое и подробное описаніе, о постепенномъ устройствѣ каждаго завода и объ успѣхахъ въ усовершенствованіи издѣлій (13).

Сколь ни многочисленны были сіи заведенія Акинѳія Никишича, но оныя не могли ограничить круга дѣятельности его въ предѣлахъ Урала. Онъ просперъ наблюдательный взоръ свой далѣе. Посланные имъ довѣренные люди на Иртышѣ, открыли тамъ во многихъ мѣстахъ признаки прежнихъ горныхъ работъ, или такъ называемыхъ *Чудскихъ копей*, и даже на рѣкѣ Шульбѣ, впадающей въ Иртышъ, въ верстѣ отъ ея устья, нашли пять старинныхъ печей, съ довольномъ количествомъ оставшихся рудъ и плавильныхъ соковъ (14).

Послѣдующіе развѣдки, произведенныя въ одной изъ сихъ копей, близъ озера Колывани, увѣнчались открытіемъ богатой мѣдной руды. Сіе случилось 1725 года въ Воскресный день, въ ознаменованіе коего, также и мѣста, гдѣ добыта была она первая руда, всѣ тамошніе горные промыслы названы было Колывано-Вос-

кресенскими. Подъ симъ именемъ извѣстны оныя и доньнѣ.

По полученіи радостнаго извѣстія о семъ открытіи, Акинѣй Никипитчъ немедленно отправилъ въ Колывань нѣкопорога *рудовѣдца*, подъячаго Дмитрія Семенова, по прозванію *Козли-ножки*, который на поспрѣенной имъ плавильной печи, при рѣчкѣ Локшевкѣ, выплавя нѣсколько черной мѣди, и взявъ изъ всѣхъ объявленныхъ ему рудныхъ прѣисковъ, образцы, тогда же возвратился въ Невьянскій заводъ. По удословѣреніи о богатствѣ оныхъ рудъ, о изобиліи шамъ мѣсовъ и о всѣхъ выгодахъ, нужныхъ для водворенія горнаго промысла, Акинѣй Никипитчъ въ томъ же году донесъ о семъ Государственной Бергъ-Комлегіи, испрашивая дозволенія на устройство завода; а между тѣмъ въ ожиданіи просимаго имъ разрѣшенія, которое въ томъ же 1726 году и дано, отправилъ для исполненія сего предпріянія въ Колывань прехъ своихъ прикащиковъ съ доспашочнымъ числомъ рабочихъ людей. Они поспроили при той же Локшевкѣ небольшой заводъ о двухъ плавильныхъ печахъ, дѣйствовавшихъ ручными мѣхами, и первую выплавленную черную мѣдь доставили въ Невьянскій заводъ, куда и послѣ оная была перевозима посредствомъ рѣки Ирпыша съ прочихъ тамошнихъ заводовъ. Одинъ

изъ нихъ съ чепырью плавильными печами, построены казеннымъ распоряженіемъ въ 1727 году, за 3 версты отъ Локшевскаго завода при рѣчкѣ Бѣлой, выпекающей изъ озера сего же имени, которъй, подъ названіемъ Колыванскаго завода, пущенъ въ дѣйствіе 9 Сентября 1729 года, а въ 1766 году уничтоженъ, и вмѣсто его учреждена шая извѣстная гранильная фабрика, доставляющая колоссальныя издѣлія свои изъ Алтайскихъ яшмъ и порфировъ къ Высочайшему Двору. Другой заводъ есть, существующій донинѣ Барнаульскій, находящійся на лѣвомъ берегу Оби, при устьѣ рѣчки Барнаулки. Мѣсто сіе первоначально заселено было Демидовымъ около 1730 года, собственными его людьми, выведенными съ Урала, а самый Барнаульскій заводъ заложенъ въ 1739 году. Третій, учрежденный Демидовымъ заводъ, былъ Шулбинскій, построенный въ 1744 году, близъ преждеупомянутыхъ спаринныхъ плавильныхъ печей, для расплавки рудъ, опкрытыхъ въ верховьѣ рѣки Иртыша, которъй съ давняго времени уничтоженъ.

Приведемъ здѣсь о сихъ опкрытіяхъ поданное въ Кабинетъ 12 Декабря 1744 года А. Н. Демидовымъ объявленіе: «Въ прошломъ 725 году посланы отъ меня нижайшаго были Олонецкіе спарники, а какъ ихъ зовущъ

не упомяну, для сысканія мѣдныхъ рудъ въ Томской и Кузнецкой уѣзды, и чрезъ ихъ спараніе сысканы въ тамошнихъ мѣстахъ богатшыя мѣдныя руды, копорыя въ томъ же году и объявлены опть меня въ Сибирскомъ Оберъ-Бергъ-Амштъ Господину Генералъ-Лейтенаншу и Кавалеру Геннину, а въ 1726 году данъ мнѣ опть Бергъ-Коллегіи прочешный указъ о постройкѣ при тѣхъ рудахъ заводовъ, которые и построены и названы Колыванскіе; а за пріискъ помянутыхъ рудъ тѣ Олонекіе шарикіи денегъ съ меня не взяли, а вмѣсто того за ихъ шруды опдалъ я имъ шарикамъ при Сибирскихъ моихъ заводахъ мѣдный колоколъ, по болѣе тридцати пудъ, а прямого вѣсу не упомяну, о копоромъ вѣсу почно будущъ свидѣшельствовашъ имѣющіяся на томъ колоколѣ липеры.»

По возвращеніи въ 1734 году Тапищева изъ путешесствія по Швеціи, онъ впорочно опредѣленъ къ управленію Сибирскими заводами, и снова началась вражда между имъ и А. Н. Демидовымъ, копорая имѣла слѣдствіемъ разныя, болѣе для Тапищева неприятныя замѣчанія изъ Кабинета, завѣдывавшаго тогда заводами; попомъ и самыя заводы Демидова опданы были въ управленіе Коммерцъ-Коллегіи. Въ состоявшемся по сему случаю указѣ, за подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны,

на имя Тапищева, 1736 года Апрѣля 15, изъясняется жалоба Демидова на причиненныя ему Тапищевымъ обиды, побудившія передать заводы его по силѣ прежнихъ указовъ и Бергъ-Привилегіи, въ Коммерцъ-Коллегію (15).

Послѣ того, именно въ Февраль 1744 года, Демидовъ лично просилъ Императрицу Елисавету Петровну, чшобы съ дѣльми его, со всѣми заводами и находящимися при нихъ людьми, бышь исключительно подѣ веденіемъ Высочайшаго Кабинета (IV). Соспоявшійся въ слѣдѣ за симъ Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, оцѣнивая въ полной мѣрѣ оказанныя Демидовымъ заслуги, съ шѣмъ вмѣстѣ свидѣтельствуетъ и о прешерптываемыхъ имъ дошолѣ припѣсненіяхъ (V).

Исчисливъ принесенныя Демидовыми пользы ошечеству, чрезъ распроспраненіе желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, скажемъ нѣчто и объ Алтайскихъ серебряныхъ рудникахъ, за ошкрытіе коихъ Россія обязана признашительно, въ особенності Акиноію Никишичу Демидову.

Серебряныя руды сначала найдены были въ 1736 году на рѣчкѣ Корбалихъ, и хопя выплавленный изъ нихъ рошпейнъ (сырецъ), по

испытанію дать часть серебра, но по погашенію невѣденію сочли сіе хитростию пробирщика, подмѣшавшаго будто бы въ руду выкопанное изъ могилъ Чудское серебро (16), и рошнейнъ былъ брошенъ. Пономъ въ 1742 году живущими при рѣкѣ Корбалихъ промышленниками открытъ знаменитый въ Горной Испаніи Змѣиногорскій рудникъ, коего руды при самомъ началѣ представляли уже драгоценныя металлы въ самородномъ видѣ; что побудило Акинѳія Никишича озабочиться установленіемъ отдѣленія изъ сихъ рудъ металловъ. На сей конецъ онъ прислалъ на Кольванской заводъ, принявшихъ имъ по контракту двухъ иноземцевъ: Бергъ-Лейтенанта Югана Самуила Христиани и Бергъ-Гиппшенмейстера Юнгъ-Ганса, кои въ 1743 и 1744 годахъ построили нѣсколько плавильныхъ печей и раздѣлительныхъ горновъ (прейбофеновъ). Юнгъ-Гансъ получилъ даже изъ рошнейна слитокъ золотистаго серебра, въсомъ болѣе двухъ съ половиною пудовъ. Но какъ во время сихъ испытаній нѣкопорый шпейгеръ Филиппъ Трегеръ, служившій у Демидова также по контракту, внезапно скрылся, то онъ опасаясь, чтобы извѣсть Трегера объ открытшихся въ Кольванскихъ рудахъ золото и серебро, не обратился ему во вредъ, успѣвши самъ донести о томъ Императрицѣ Елисаветѣ

Петровнѣ, прося о досповѣрнѣйшемъ освидѣ-
тельствованіи его пріисковъ. Въ то же время
и Трегеръ предспавилъ въ Кабинетъ руды съ
самороднымъ золошомъ, взяшья изъ рудниковъ
Демидова.

Въ слѣдствіе сего событія, Именнымъ Вы-
сочайшимъ указомъ, соспоявшимся въ 17
день Мая 1744 года, повельно: Бригадиру
Бееру съ искуснымъ въ пробирномъ дѣлѣ По-
ручникомъ Улихомъ, немедленно ѣхать на Ко-
лывано-Воскресенскіе заводы, и сдѣлавъ всему
подробное описаніе, предспавить Ея Величе-
ству на разсмотрѣніе. По прибытіи Беера въ
заводы 20 Января 1745 года, плавка серебро и
свинець содержащихъ рудъ, пошчасъ начаша
подъ наблюденіемъ его довѣренныхъ, а прика-
щикамъ Демидова воспрещена.

Въ Декабрѣ 1745 года Бееръ возвратился
въ С. Пешербургъ, доставя планы и описанія
Змѣиногорска и прочихъ заведеній Демидова.
Вмѣстѣ съ симъ привезъ онъ выплавленное
въ бышность его на заводахъ серебро, вѣсомъ
44 пуда 6 фунш. 21 золош. и въ немъ золоша
12 фуншовъ 32 зол. 33 доли; добыча и вы-
плавка ихъ обошлась 7,877 руб. 38 коп. Сере-
бро, по повельнію Императрицы Елисаветы
Петровны, какъ первопріобрѣтенное въ Ея
царствованіе, употреблено на сооруженіе раки
для мощей Св. Александра Невскаго, почиваю-

щаго въ большой Соборной церкви Александро-Невской Лавры (17).

Между пѣмъ Бееръ опъ 11 Августа 1746 года, по силѣ данной ему инструкціи, предписалъ Бергъ-Лейтенанту Христиани, воспрещить прикащикамъ Демидова и самую плавку мѣдныхъ рудъ, а серебряную продолжашъ уже казеннымъ издвигеніемъ; при чемъ назначено описать заводы для принятія въ казенное содержаніе. Все сіе подтверждено и Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 1 Мая 1747 года, на имя Бригадира Беера, коимъ повелѣно ему опправиться опяшь на Кольвано - Воскресенскіе заводы для принятія оныхъ въ собсвенность Ея Величества (VI).

Въ то же время заводы сіи поступили въ управление Кабинета. Выплавка мешалловъ, опъ приобретенныхъ вновь богашыхъ рудниковъ, напоследокъ сполько усилена, что вмѣсто первоначальныхъ 200 или 300 пудовъ золотистаго серебра, достигла до тысячи пудовъ въ годъ и болѣе; такъ что сначала разработки рудниковъ до нынѣшняго времени выплавлено серебра болѣе 70,000 пудовъ. Съ 1850 года заводы сіи переданы въ управленіе Министра Финансовъ по Департаменту Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, которое при самомъ началѣ ознаменовалось уже опкрытіемъ

шамъ во многихъ мѣстахъ золотоносныхъ россыпей и новыхъ серебросодержащихъ присковъ.

Остается присовокупить къ числу обоихъ Демидовыхъ, что при попеченіи объ устройствѣ и распросираненіи горныхъ своихъ заводовъ, они не оставляли безъ вниманія и другихъ достойныхъ того предметовъ. Такъ Никиша Демидовичъ, старался о введеніи извѣстной еще въ древности дивной обработки азбесна или горнаго льна. Мѣспорожденіе азбесна открыто было въ 1720 году на Тагиль, близъ Невьянскаго завода, однимъ изъ шамошнихъ жишелей Софрономъ Согрою, который замѣтя въ азбеснѣ различіе ошъ прочихъ камней той горы, представилъ образецъ онаго Демидову. Человѣкъ не любознашельный, и жаждущій одной только корысти заводчикъ, конечно не уважилъ бы сей находки; но Никиша Демидовичъ приказалъ сдѣлать разработку мѣспорожденію азбесна, и вѣроятно, не вѣдая способовъ, употребляемыхъ древними для приготоовленія негараемаго полошна, достигъ до того собственнымъ опытомъ (18). Въ 1722 году представленный имъ Государю Петру Великому образецъ полошна изъ аз-

*

беспа, сполько заслужилъ вниманія, что Государственная Бергъ-Коллегія въ то же время предписала ему «доставишь *штуку* несгараемаго полошна, и прислашь въдомость, гдѣ именно находишься камень, изъ коего сіе полошно пригошовляешся, много ли его, и велики ли куски въсомъ или мѣрою попадающся.» Какое Демидовъ сдѣлалъ по сему исполненіе, неизвѣстно. Но промышленность сія, къ сожалѣнію, нынѣ забытая, долго еще сохранялась въ Сибири, и надѣлила многіе кабинеты своими произведеніями, состоящими преимущественно изъ вязаныхъ мелкихъ подѣлокъ, какъ то: копаковъ, кошельковъ, перчапокъ, снурковъ и проч. Палласъ видѣлъ еще работы, произведенныя въ азбестовой горѣ, по приказанію, какъ онъ изъясняешся, охошника до испьнаній А. Н. Демидова, и нашелъ въ Невьянскѣ одну спарую женщину, которая умѣла ткать полошно, вязать перчатки и дѣлать бумагу изъ каменнаго льна (19).

Спаранію Никишы Демидовича и Акинѳія Никишича обязапы мы также и за распространеніе у насъ добычи и обдѣлки магнішовъ. Въ Нижнешагильскомъ заводѣ найдена даже собственноручная записка по сему предмету перваго изъ нихъ, писанная изъ Тулы къ одному изъ его прикащиковъ, кошорая между прочимъ доказываешъ, что Никиша Демидо-

вичъ не былъ безграмошнъ, какъ заключали о семъ изъ подписи вмѣсто его другаго лица, въ слушаніи указа объ отдачѣ ему Невьянскаго завода. Тамъ же ошыскано нѣсколько приказовъ и писемъ Акинѳіа Никишича, относящихся болѣе до внутреннихъ распоряженій по Нижнепагильскому и другимъ его заводамъ, въ коихъ упоминается иногда и о добычѣ и оправѣ магншговъ. Въ одномъ изъ сихъ писемъ отъ 9 Марша 1739 года находится слѣдующая замѣчательная приписка его руки: «новаго магнша, буде мочно досташь, пришли и къ намъ для охопы, а буде нынѣ досташь будешъ не мочно, мы можемъ поперитьшъ до лѣша; я надѣюсь добудушъ Вогуличи на Лыжѣхъ, буде ты похочешъ.» Вероятно магншны были тогда довольно рѣдки, и не добывались еще въ *Магншнѣй горѣ*, по крайнѣй мѣрѣ въ такомъ количествѣ, какъ въ послѣдствіи, хотя она уже и въ тѣ времена снабжала заводы лучшимъ желѣзомъ.

Гмелинъ говоритъ (20), что Миллеръ видѣлъ у А. Н. Демидова магншнъ, вѣсомъ въ 13 фуншовъ, который держалъ прицѣпленную къ оному пушку вѣсомъ въ одинъ пудъ. Въ одной изъ церквей Нижнепагильскаго завода, отличающейся богатымъ куполомъ и комокольнею съ кураншными часами, престолы въ двухъ алшаряхъ, сдѣланы изъ огромныхъ

кубическихъ магнитовъ, коимъ равныхъ по величинѣ, можетъ быть, нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Одинъ изъ сихъ магнитовъ вышиною въ 7 чешвершей и въ 5 полшиную во всю спороны; другой вышиною въ 5 чешвершей, длиною въ 3 чешверши (21).

Въ заключеніе обратимся къ частной жизни Акинѳія Никипича Демидова, къ нынѣшнему сословію основанныхъ имъ заводовъ и къ достойнымъ уваженія подвигамъ его наследниковъ, по мѣрѣ собранныхъ о всемъ шомъ свѣдѣній.

Акинѳій Никипичъ былъ женатъ два раза. Въ первый бракъ вступилъ онъ съ дочерью купца Коробкова Евдокією Тарасьевной, до опъѣзда еще изъ Тулы. Опъ нее имѣлъ онъ двухъ сыновей: Прокопія Акинѳіевича и Григорія Акинѳіевича. Прокопій Акинѳіевичъ опличилъ себя пожертвованіемъ милліона сѣмь тысячъ рублей, на заведеніе Московскаго Воспитательнаго дома, и сверхъ того значительныхъ суммъ на построеніе Императорскаго Московскаго Университета и въ пользу Главнаго Народнаго Училища (22). Онъ извѣстенъ и по любви своей къ ботаническимъ занятіямъ, доказательствомъ чего служилъ подаренный имъ Мос-

ковскому Университету богатый Травникъ (23). Многимъ также памясны и замысловатыя его шушки. Григорій Акинѳіевичъ принесъ пользу опеческву доспоиіемъ своимъ, изъ коего сдѣлано важное пожертвованіе сыномъ его Павломъ Григорьевичемъ на распроспраненіе народнаго просвѣщенія (24).

Во второй бракъ вступилъ Акинѳій Никишичъ, по смерти первой супруги своей, съ купеческою же дочерью Евѳимією Ивановной, урожденною Пальцовой, въ 1723 году, также въ Туль, куда ѣздилъ онъ вмѣстѣ съ своимъ родителемъ. Опъ сей супруги имѣлъ онъ сына Никишу Акинѳіевича и дочь Евѳимію Акинѳіевну, бывшую въ замужествѣ за сыномъ содержателя Вышневолоцкихъ шлязовъ, Новгородскимъ купцомъ И. М. Сердюковымъ. Никиша Акинѳіевичъ родился на Чусовой, во время переезда матери его изъ Тулы воднымъ путемъ, по причинѣ беременности ея. Тамъ гдѣ онъ родился, на лѣвомъ берегу сей рѣки подъ елю, донинѣ возвышающая каменный крестъ съ высѣченною надписью: «1724 года Сентября 8 дня на семь мѣсѣвъ родился у Спашскаго Совѣтника Акинѳія Никишича Демидова (бывшаго Дворяниномъ) сынъ Никиша, Спашскій Совѣтникъ и Кавалеръ Свяшаго Спанислава. Поспавленъ оный крестъ на семь мѣсѣвъ, по желанію его, 1779 года Маія

31-го числа.» Такая же надпись высѣчена крупными буквами и на противоположномъ утесистомъ берегу Чусовой, оплечающемся высокою и величественною дикостію (25).

Никиша Акинѣевичъ въ молодыхъ лѣтахъ находился безошлучно при родителѣхъ. Но кончивъ же его опривился онъ въ чужіе краи, сколько для удовлешворенія собственнаго любопытства и склонности къ изящнымъ искусствамъ, сколько и по совѣту врачей, для пользоваія водами, находящимися въ Спа, супруги своей Александры Евнихіевны, урожденной Софоновой, страдавшей неизлѣчимою болѣзнію. Во время путешествія сего веденъ былъ подробный журналъ, копорый напечатанъ 1786 года въ Москвѣ (въ 4 д. л. 164 стр. съ порпшеномъ П. А.). Книгу сію можно еще и нынѣ прочитанъ не безъ удовольствія. Они опривились изъ С. Пешевбурга 17 Марша 1771 и возвратились 22 Ноября 1775 года. По окончаніи пользоваія водами, посѣтили Голландію, пономъ прибыли въ Парижъ, гдѣ Александра Евнихіевна, по причинѣ беременности, и оспалась; а самъ онъ тздилъ въ Англію, «поставляя за необходимость, сказано въ журналъ, видѣнь опривленіе Англійской коммерціи, и совершенно войны во весь ея подробности, и желая приномъ посмотрѣнь сноль опмѣнное Государство, какъ положе-

ніемъ земли, пакъ и правами жителей.» Пошомъ вмѣстѣ съ супругою, и въ сопровожденіи Русскаго Художника Шубина, отправился онъ въ Италію 4 Декабря 1772 года, «съ намѣреніемъ осмопрѣнь шакую землю, кошорая изобиловала всѣми произведеніями и великими людьми.» Видѣлъ Римъ, Неаполь, всходилъ на Везувій, приобрѣлъ множество рѣдкихъ вещей и былъ предшавленъ знаменишому Папѣ Ганганелли. Возвратившись чрезъ Женеву въ Парижъ, побывали, по желанію супруги, въ Англіи, и опянь приѣхали въ Парижъ, откуда немедленно уже отправились въ опечество. Въ Парижъ Никиша Акинѳіевичъ обрадованъ былъ рожденіемъ, 26 Сенсября 1772 года, дочери Екашеріны Никишичны, а на возвратномъ пуши, за 80 верспъ опъ С. Пешербурга въ сель Чирковицахъ 9 Ноября 1773 года «даровалъ ему Богъ сына Николая Никишича, какъ бы въ награжденіе за его споль дальнее и многотрудное путешествованіе, предпріятое имъ для изцѣленія его супруги.» Вскорѣ послѣ того родилась у нихъ еще дочь Марья Никишична, вступившая въ супружество 1794 года съ Дмитріемъ Николаевичемъ Дурново, нынѣ Оберъ-Гофмейстеромъ Двора Его Императорскаго Величества; сама же она Кавалершвенная Дама ордена Св. Екашеріны.

Николай Никишичъ, по болѣзненному соспо-

нію своему, проживавъ болѣе въ чужихъ краяхъ; но со всею пламенною любовію къ опечесству, о чемъ свидѣтельствуютъ важныя его пожертвованія для Богоугодныхъ заведеній и къ приращенію наукъ, равно въ пособіе поперѣвѣвшимъ опѣ наводненія С. Пепербургскимъ жителямъ и на другіе многіе предметы (26). Онъ имѣлъ въ супружествѣ Елисавету Александровну, урожденную Баронессу Спроганову, скончавшуюся 1818 года въ Парижѣ, а самъ онъ умеръ во Флоренціи 22 Апрѣля 1828 года, бывъ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, и оставя двухъ сыновей Павла Николаевича и Анаполія Николаевича, единственными наследниками нераспощеннаго, богатаго имѣнія. Павелъ Николаевичъ Демидовъ успѣлъ уже оказати себя достойнымъ уваженія потомкомъ Демидовыхъ. Имя его принадлежиши Испоріи, какъ благошворителя въ пользу наукъ, и какъ патриота, посвятившаго себя на служеніе опечесству, и жертвующаго оному своими избытками (27). Равнымъ образомъ и Анаполій Николаевичъ вснупленіе свое въ права совершеннотія ознаменовалъ подвигомъ благошворительности. Онъ пожертвовалъ полмилліона рублей на учрежденіе въ С. Пепербургѣ заведенія, коего цѣль должна сосноты въ томъ, чнобы немущимъ доставити возможность полезными трудами ежедневно снискивати себѣ

надежное пропитаніе , и самыя пособія въ ихъ нуждахъ , не прибѣгая къ подаянію , часно невѣрному , но всегда поощряющему порокъ. Упѣшительныя примѣры употребленія даровъ счастья !

Благоразумная щедрость есиль , такъ скажашь , наследственная или родовая добродѣтель Демидовыхъ. Самъ родоначальникъ ихъ не чуждъ былъ оной. Голиковъ говоритъ (28) : «Какъ Демидовъ приѣхалъ въ такое время въ С. Петербургъ , когда родился Великій Князь Петръ Петровичъ , шо принесъ въ подарокъ множество драгоценныхъ золотыхъ вещей изъ древнихъ Сибирскихъ кургановъ и сто тысячъ рублей деньгами. Императоръ хотѣлъ его отличить образомъ пожалованъ знатнымъ чиномъ ; но онъ отъ сего оприся , и съ прудомъ принялъ грамоту на дворянство.»

Незабвенный Акинѣй Никишичъ , по приведеніи созданныхъ имъ , можно сказашь , Невьянскаго и прочихъ заводовъ , въ желаемое устройство , будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ , рѣшился еще разъ посѣтить свою родину , и не взирая на свойственное лѣшамъ изнеможеніе , пожелалъ опять возвратиться на любимыя свои заводы. Слѣдуя шуда водою , уже достигъ Камы и приспалъ къ берегу близъ села , называемаго Ицкое устье , гдѣ неумолимая смерть 5 Августа 1745 года положила

конецъ достохвальной его жизни, на 67 году отъ рожденія. Бренныя останки Акиноія Никишича отвезены обратно въ Тулу, и погребены тамъ съ приличною его сану и добродѣтелямъ почестію.

Акиноій Никишичъ, «чувствуя престарѣлыя свои лѣта, и памятуя предѣлъ Божій, что въ здѣшней жизни время уже крапкое остаешия,» — почти за два съ половиною года до кончины своей, именно 1743 года Марта 24 дня сдѣлалъ Духовное завѣщаніе о раздѣлѣ имѣнія между сыновьями: Прокопіемъ, Григоріемъ, Никишою и дочерью Евѣимією. Опредѣливъ каждому изъ сыновей часть по достоинству, искусству и прилежанію, онъ надѣялся, что всякой изъ нихъ, будучи полнымъ хозяиномъ своей части, безъ смѣшенія съ другими частями, употребитъ болѣе ревности и попеченія къ благоустройству оной, и избѣжитъ споровъ и распрей; но раздѣлъ сей, по кончинѣ его, признанъ неуравнишительнымъ, и особенно благопріятствовавшихъ меньшему сыну, которому предоставилъ онъ всѣ успроенныя имъ и доставшіяся отъ отца заводы и фабрики, съ людьми, лѣсами и другимъ имуществомъ; а прочимъ отпоздалъ главнѣйше дѣревни и движимое имѣніе. По жалобамъ наследниковъ, Высочайше повелѣно въ 30 день Сентября 1745 года, сочинитъ всему имѣ-

нію обстоятельную роспись и представить на усмотрѣніе Ея Величеству, пошому уваженію, сказано, что имѣніе Демидова соединено съ пользою Государственной, и чтобы въ спорахъ и тяжбахъ между дѣшми, не могло послѣдовать оному ущербу. Роспись поручено было соснавить Генералъ-Маіору и Бергъ-Коллегіи Президенту Аншону Федоровичу Томилову.

По представленіи росписи въ 1757 году Октября 25 дня, Императрица Елисавета Петровна повелѣньемъ сонзволила Генералъ-Фельдмаршалу Александру Борисовичу Бушурмину, произвести уравнительный полюбовный раздѣлъ имѣнія, между дѣшми Акинѣя Никишича. Раздѣлъ тогда же сдѣланъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и приведенъ въ исполненіе (VIII).

Главныя спашы сего раздѣла остающія донинѣ шѣ же самыя, но въ подробностяхъ оный измѣнился. Нѣкоторыя заводы погашены, иныя перешли со всеми принадлежностями къ постороннимъ владѣльцамъ, продажею и другими случаями; каковой участи подвергся и Невьянскій или Спарый заводъ (IX). Оди только заводы, доставшіеся на часть Никиши Акинѣевича, постоянно находящаяся въ прямомъ его потомствѣ. Между сими заводами Нижнешагильской, можно счестъ опличить-

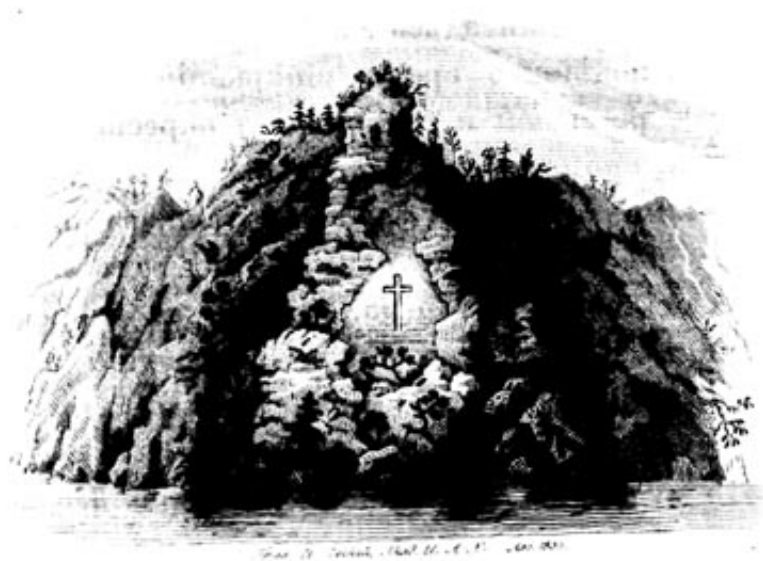
шимъ, какъ по устройству своему, такъ по выковываемому на немъ желѣзу и по издѣліямъ. Кію не знаешь превосходнѣйшаго въ свѣтѣ желѣза, извѣснаго подъ названіемъ : *старого соболя*, получаемого изъ рудъ Высокогорскаго рудника, лежащаго близъ самаго завода, которое удерживаетъ доселѣ клеймо Никишы Акинѣевича : ССНАД ш. е. Спашскій Совѣтникъ Никиша Акинѣевичъ Демидовъ? Кому неизвѣсны чугуныя издѣлія онаго завода, листовое желѣзо и жести, косы не уступающія въ добротѣ Спирійскимъ, и наконецъ спомы, подносы, корѣбки, шкапулки и другія вещи, пригопвляемыя изъ спонкаго и гладкаго желѣза, покрытыя блестящимъ зеркальнымъ лакомъ и украшенныя живописными изображеніями?

Но дирекція завода, озабоченная предметами бѣльшей важности, предоспавила наконецъ сію послѣднюю промышленность, исключительно однимъ тамошнимъ жителѣмъ, которые выпускающъ нынѣ въ продажу издѣлій всякаго рода, болѣе нежели на двѣсти тысячъ рублей ежегодно. Искусство малеванія, издавна принесенное на Уралъ старообрядцами, занимавшимися иконописаніемъ, сначала показалось на желѣзныхъ издѣліяхъ въ Туринскѣ, попомъ перешло на Тагилъ, гдѣ (тамошними жителями Федоромъ и Вавилою Худолровыми) случайно оп-

крышо было и соспавленіе лака, хранившееся долго въ шайнѣ. Заводчики спарались развить и поддержать сію промышленность, чрезъ поощреніе прудящихся и доспавленіе имъ для образцевъ лучшихъ картинъ и еспаповъ (29). Въ 1806 году учреждена даже при Нижнепагильскомъ заводѣ живописная школа, состоящая изъ 12 учениковъ, избираемыхъ преимущественно изъ заводскихъ служительныхъ дѣшей, имѣющихъ нѣкоторое понятіе о живописномъ искусствѣ. Школа сія послужила къ важному усовершенствованію издѣлій. Предположено было также завести особую мастерскую, въ которой бы 12 человекъ лучшихъ слѣсарей и учениковъ, пригопавляли вчернѣ желѣзныя вещи для школы, но въ послѣдствіи признано сіе излишнимъ.

Не лзя пройти здѣсь молчаніемъ и о сдѣланномъ въ новѣйшее время опкрытіи золононосныхъ россыпей и песковъ, въ окрестности заводовъ, принадлежащихъ наследникамъ Акинѳія Никишича. Количесиво вымьшаго шамъ золаша изъ песковъ въ одинъ 1831 годъ проспиралось свѣше 61 пуда. Тупъ же найдена и плашина, кошорою преимущественно изобилуютъ окрестности Нижнепагильскаго завода, гдѣ добышо уже оной по 1832 годъ до 415 пудовъ, и обрѣшены самородки несмыханной досель величины именно: въ 1, 3, 4,

8, 10, 13, 19 фунтовъ, и даже болѣе полупуда. Одна изъ первыхъ самородокъ, въсомъ въ 10 фунтовъ 54 зл., пожертвованная покойнымъ владѣльцемъ сего завода Николаемъ Никишичемъ Демидовымъ, послужила въ музей Горнаго Инспиншупа въ С. Петербургъ, а прочія хранились въ числѣ рѣдкостей, оснащенныхъ опъ него дѣшьямъ. Сии рѣдкости (50), по разнообразію своему, богатству и занимательности, по истинѣ, могли бы послужить украшеніемъ для самого дворца Периклова, и составили бы музей достойный нашего времени.

**ПРИМЪЧАНІЯ,
УКАЗАШЯ И ПРЕЛОЖЕНІЯ**

КЪ

ЖИЗНЕОПИСАНІЮ

АКИНОІЯ НИКИТИЧА

ДЕМИДОВА.

ПРИМЪЧАНІЯ

и

УКАЗАЦІЯ.

(1) Во время пребыванія моего въ Сибири, удостоившись на самомъ опытѣ, о заслугахъ оказанныхъ горному промыслу А. Н. Демидовымъ, я принялъ намѣреніе сослѣдовать его Жизнеописаніе, и объявилъ о томъ въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* (1820 Ч. IX. стр. 281) слѣдующими словами: «Желая нѣкогда издашь жизнеописанія какъ А. Н. Демидова, такъ и другихъ мужей, оставившихъ по себѣ добрую въ Сибири память, я съ удовольствіемъ принялъ бы всякое относящееся къ тому вѣрное свидѣніе. Я имѣю уже нѣкоторыя свидѣнія о семъ Демидовѣ, бывшемъ Тобольскомъ Губернаторѣ Чичеринѣ, Камчатскомъ Комендантѣ Бемѣ и также о другихъ достойныхъ мужахъ.» Въ послѣдствіи напечатаны мною въ Сибирскомъ Вѣстникѣ жизнеописанія Митрополита Филовея Лещинскаго и Бема; а прочія, въ томъ числѣ А. Н. Демидова и знаменитаго въ Сибирской Исторіи Аники Спроганова, требовали необходимыхъ дополненій со стороны ихъ наслѣдниковъ, изъ актовъ сохранившихся въ домаш-

нихъ ихъ архивахъ, копорыми я уже и воспользовался опъ Гг. Демидовыхъ, со всею должною признашельносною къ ихъ вниманію.

(2) Извѣстно однако же, что Никипа Демидовичъ, имѣлъ въ Тулѣ двухъ родныхъ братьевъ: Семена и Григорья; а потому предстоить вопросъ: вѣрно ли пересказана здѣсь просьба его Государю.

(3) Предыдущія подробности о Демидовыхъ, большею частію заимствованы мною изъ *Описанія Тульскаго оружейнаго завода въ Историческомъ и Техническомъ отношеніи. Соч. Юсифа Галелля* (Москва 1826 въ 4 д. л.) Другія печатныя свѣдѣнія объ нихъ, или вовсе не заслуживающъ довѣренности, или заслуживаютъ оную только въ не многихъ отношеніяхъ. Вотъ сему примѣры.

Голиковъ (*Дѣянія Петра Великаго*. Москва 1789 Ч. IX. стр. 442) сообщаетъ объ одномъ изъ Демидовыхъ слѣдующее: «Никипа Демидовъ, бывъ еще Тульскимъ оружейнымъ кузнецомъ, когда при началѣ войны со Шведами узналъ, что Государь доставалъ солдатскія ружья съ великою нуждою, шаша за оныя по 12 и по 15 руб., надѣлавъ не малое оныхъ число на свой счетъ поднесъ Монарху, и взялъ за нихъ только по 1 р. 80 коп. Потомъ, заведя въ Тулѣ желѣзный заводъ, и безъ вѣдома Государева, выливалъ значное количество всякихъ воинскихъ снарядовъ, спѣшилъ оныя доставлять въ Пушкарскій Приказъ за самую малую цѣну, а именно по 12 к. за пудъ. Великій Государь толкимъ усердіемъ подданаго, бывъ пронутъ, пожаловалъ ему (1702) новозаведенныя въ Сибири желѣзные Невьянскіе заводы, за сумму, во что оныя стали

казнѣ. И сей истинный отечества гражданинъ въ продолженіе всей войны, великое число поставялъ въ армию всякихъ воинскихъ снарядовъ за половинную прошивъ другихъ цѣну; а сіи другіе были Бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ и иностранецъ Миллеръ. Ревность его къ отечеству превзошла чаяніе самаго Государя; ибо когда великодушный Монархъ для вощаго его поощренія, приказалъ за оныя снаряды выдать ему прошивъ помянутыхъ заводчиковъ, то сей отъ того опрелекъ и взялъ только половину. Между тѣмъ Демидовъ населилъ людьми своимъ кошпомъ отдаленныя Сибирскія мѣста, даже до Колыванской округи. Государь, извѣя о томъ свою признательность, желалъ, чшобы онъ умножилъ память заводовъ больше, обѣщая за то въ вѣчную его память вылить изъ мѣди спашую его и поставитъ оную на публичномъ мѣстѣ.»

Галемъ (*Жизнь Петра Великаго* С. П. б. 1813. Т. III. стр. 169) говоритъ: «Государь Пешръ I отлично любилъ людей дѣятельныхъ и сему-то качеству Монарха обязанъ былъ Никита Демидовъ всѣмъ своимъ счастіемъ. Бывъ еще простымъ Тульскимъ *кузнецомъ* умѣлъ онъ снискать благоволеніе къ себѣ Государя. Въ скоромъ времени началъ онъ принимашь на себя важныя подряды для флота и армій, отличась особенно предъ прочими умѣренностію своихъ шребованій, и наконецъ, открывъ желѣзные и мѣдныя рудники, отыскалъ и первую серебряную руду около Колывани. Государь, желая почтить трудолюбіе сего мужа, хотѣлъ даже соорудитъ ему, какъ первому показателю источникъ, снабжающихъ Россію желѣзомъ и мѣдью,

памятникъ, на одной изъ площадей Петербургскихъ; но сіе намѣреніе осталось неисполненнымъ.»

Оба сіи извѣстія въ главныхъ основаніяхъ сходны и не проповорѣчаютъ грамопамъ и указамъ о Демидовыхъ; но сообщенное Манштейномъ (*Записки Историческія, гражданскія и военныя о Россіи*. Москва 1823. Ч. II. стр. 293) вовсе не имѣетъ никакого доспонствна «Въ царствованіе Петра, пишетъ онъ, начали добывать и обрабатывать руды. Простой кузнецъ, называемый Демидовъ, сдѣлалъ первое начало сего промысла. Сей человекъ, бывъ кузнецомъ въ вѣдомствѣ Пушкарскаго Приказа, сбѣжалъ и ушелъ въ землю Контайшинскихъ Калмыковъ, гдѣ умѣлъ онъ такъ хорошо воспользоваться ихъ дружбою, что они позволили ему добывать и обрабатывать богатыя мѣдныя и желѣзныя руды, въ ихъ землѣ находящіяся. Попомъ получивъ отъ Россійскаго двора себѣ прощеніе, и всегда умѣвъ сохранить довѣренность свою у Контайшинцевъ, получилъ позволеніе укрѣпить рудокопныя окружности, для защиты отъ неприятельскихъ набѣговъ. Сіе заведеніе столь сдѣлалось значнымъ, что сынъ его Демидова пользуется нынѣ 100,000 руб. годоваго дохода. Ни въ одномъ изъ приведенныхъ словъ Манштейна нѣтъ правды. Горнымъ промысломъ въ Россіи начали заниматься, гораздо прежде опдани Демидовымъ Невьянскаго завода. Сами Демидовы никогда не бывали въ землѣ Калмыковъ и не пользовались ихъ дружбою; но вмѣсто того сіи послѣдніе не переставали дѣлать набѣговъ на горныя заведенія ихъ въ Колыванскомъ округѣ, и при одномъ изъ нихъ въ 1744 году сожгли построенную при Чагирскомъ руд-

никъ крѣпость и засыпали шахту. Таковыя неприязненные дѣйствія понудили его и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, какъ то по рѣкамъ Шульбъ и Алею, построить крѣпости для защиты горныхъ заведеній. Въ Колывани была она съ четырью башнями и окружалась землянымъ валомъ.

(4) И. И. Голицынымъ 90 — лѣтнимъ старцемъ, которой до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1829 году, участвовалъ въ управленіи Невьянскимъ заводомъ, въ сообщенной мнѣ чрезъ Г. Оберъ-Бергмейстера В. В. Лобарскаго запискѣ. Опець Голицына родился въ Тулѣ и вывезенъ былъ отсюда Акинѳіемъ Никишичемъ въ 1706 году. Онъ пользовался особеннымъ его благоположеніемъ, и былъ употребляемъ отъ него болѣе 22 лѣтъ прикащикомъ на Кяхтѣ, гдѣ Акинѳій Никишичъ имѣлъ значительные торговые обороты; умеръ въ глубокой старости около 1772 года. Онъ-то сообщилъ сыну своему описанное здѣсь происшествіе, подтвержденное ему прочими сверстниками его отца. И. И. Голицыну обязанъ я также и за портретъ А. Н. Демидова, писанный на мѣдной доскѣ. Впрочемъ таковыя же портреты имѣются въ С. Петербургской конторѣ П. Н. и А. Н. Демидовыхъ, и одинъ въ домѣ А. П. Демидова, большаго размѣра писанный на холстѣ искуснымъ мастеромъ. Сей послѣдній служилъ во многомъ Н. И. Уткину къ исправленію приложеннаго при семъ Жизнеописаніи гравированнаго портрета.

(5) Въ *Описаніи Тульского Оружейнаго завода* *Г. Гамеля*, (стр. 38) сказано: «Въ послѣдствіи времени Никиша Анпуфѣевъ съ сыномъ Акинѳіемъ основалъ

многіе другіе желѣзные и мѣдные заводы, и въ награжденіе за сіе пожалована ему грамота на дворянское достоинство, въ которой онъ названъ только по отцу Никишою Демидовымъ, которыми именемъ и наследники его стали писаться.» Но Грамота сія, какъ видно изъ книги: *Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Россійской Имперіи* (Ч. II Гербъ 135), пожалована ему 21 Сентября 1720 года, а дѣломъ въ подтвержденіе оной дѣшамъ его выданъ 2 Марта 1726 года, между тѣмъ гораздо еще прежде, всѣ они писались сами и именованы были въ дѣлахъ Демидовыми; въ чемъ можно удостовѣриться изъ многихъ актовъ, напечатанныхъ въ Историческомъ начертаніи Горнаго производства въ Россійской Имперіи, изданномъ Оберъ - Бергтауппманомъ Германомъ (Екашеринбургъ 1810).

(6) По свидѣтельствѣ Н. И. Голицына, въ его запискѣ, и по словеснымъ преданіямъ. Въ грамотѣ о дворянствѣ, пожалованной А. Н. Демидову съ братьями его 24 Марта 1726 года, также между прочимъ сказано, что онъ отцу своему «въ сысканіи и произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ прилежное вспоможеніе учинилъ.»

(7) D. Joh. Georg Gmelins Reise durch Sibirien etc. T. IV. p. 400. Voyages du Professeur Pallas etc. T. III p. 176, — 177.

(8) Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи Ч. 1. стр. 18.

(9) Тамъ же стр. 132.

(10) Жизнеописаніе Генералъ - Лейшванта В. И.

Геншипа, сообщенное В. Н. Берхомъ въ Горномъ Журналѣ на 1826 годъ, кн. 4. стр. 90.

(11) Рукопись сія хранится въ библіотекѣ С. Петербургскаго Горнаго Института. Она состоитъ изъ двухъ большихъ книгъ въ листъ, и заключаетъ въ себѣ, кромѣ описанія заводовъ, виды оныхъ, также изображенія произведеній ихъ, разныхъ минераловъ, мамонтовыхъ костей и Чудскихъ вещей, вырытыхъ изъ могилъ близъ Иртыша. Извлечение изъ сего описанія напечатано въ Горномъ Журналѣ 1828 года.

(12) Никита Демидовичъ погребенъ въ Туль, при Христорожесквенской, называемой Демидовскою, церкви, въ палашкѣ подъ напертью. На крышкѣ чугунной его гробницы описана слѣдующая надпись :

•Предъль Богъ положилъ сей, и волею всемогущаго Бога человекъ сей переселился оупъ сего суешнаго свѣта, и оупъде ко Господу, въ лѣто оупъ Рождества Христова 1725 года Ноября въ 17 день въ 9 часу по полудни въ 20 минушь. Сочинень сей гробъ на память его; и поживъ въ законѣ Господни, испытуя заповѣди Божин, именуемый Никита Демидовичъ прозваніемъ Демидовъ. Родился въ градѣ Туль, въ лѣто оупъ Рождества Христова 1656 Марта въ 26 день; имѣлъ жишельство въ Оружейной слободѣ на желѣзныхъ Тульскихъ заводахъ; именовался чиномъ до 1707 года кузнецъ оружейнаго дѣла Мастеръ, и въ помъ чину былъ 51 годъ, потомъ за знашную его службу и за неусыпный шрудъ, въ произведеніи какъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, такъ и къ пользѣ всему нашему Россійскому Государству многихъ воинскихъ и прочихъ

припасовъ и ковальнаго желѣза, пожалованъ Имѣннымъ указомъ въ Коммисары, и бывъ въ помѣ чину даже до дня смерти его лѣтъ 17 и 10 мѣсяцевъ и 17 дней. Преставился въ вѣчное блаженство на поминутыхъ своихъ Тульскихъ заводахъ, поживъ всѣхъ лѣтъ 69 и 7 мѣсяцевъ и 24 дни, и погребенъ на семь мѣствъ поминутаго Ноября въ 20 день. Сочинялъ сіе сынъ его, по немъ наследникъ, Акиной Демидовъ.»

(13) За доспавленіе списковъ съ нѣкопороыхъ грамотъ и Духовнаго завѣщанія Акиной Никишича, равно и за сообщеніе разныхъ свѣдѣній, вошедшихъ въ соспавъ сего Жизнеописанія, я обязанъ Павлу Даниловичу Г. Данилову, главноуправляющему въ С. Петербургѣ конпорою П. Н. и А. Н. Демидовыхъ, копорый также съ готовностію и усердіемъ знапока, показалъ мнѣ хранящіяся въ его завѣдываніи всякаго рода рѣдкости, принадлежація Гг. Демидовымъ.

(14) Чудскими копиями называющіяся въ Сибири горныя работы древнихъ неизвѣстныхъ обитателей. Они добывали руды мѣдными долопами и клиньями, а вмѣсто молотковъ употребили твердые камни, въсомъ отъ 5 до 15 фунтовъ, привязывая ихъ къ рукъ или черену, ремнямъ. Копи сіи находятся во многихъ мѣстахъ, иногда углубленныя до 4 сажень, и вообще по охреннымъ мягкимъ рудамъ, содержащимъ въ себѣ золото, серебро и мѣдь; желѣзныхъ же рудъ въ нихъ не замѣчено, равно какъ и употребленія для работъ желѣза. Въ окрестности ихъ часто попадаются груды окалинъ и промывальнаго сора. Изъ находимыхъ здѣсь металлическихъ зеренъ, можно заключить, что и обработка металловъ не была у нихъ совершеннѣе добычи.

Дальтйшя свѣденя о семъ предметѣ помѣщены въ Запискахъ о Сибирскихъ древностиахъ. См. *Сибирскій Вѣстникъ*, 1819 г. Ч. 1. стр. 20.

(15) Сей указъ вполнѣ напечатанъ въ 4 кн. Горнаго Журнала 1828 на стр. 106 — 110.

(16) По всей южной Сибири разсыяно множесство древнихъ могилъ или Чудскихъ кургановъ, оставшихся также какъ и Чудскія копи, послѣ народовъ неизвѣстныхъ нынѣшнимъ обитателямъ. Находимыя въ нихъ драгоценности, возбудили жадное корыстолюбие, не провергнувшее почти въ сн мирныя жилища покойниковъ, не взирая на строгія запрещеня. Приведемъ нѣсколько словъ о сихъ могилахъ изъ преждеупомянутой (№. 11) рукописи Геннина: «Въ тамошнихъ мѣстахъ находится много бугровъ, въ которыхъ погребены мершвыя шѣла. Оныя обкладывались камнемъ и сверхъ камня осыпались землею, какъ и донынѣ находятся. Когда найдены бывають, то Русскіе и другіе люди для положенныхъ въ шѣхъ буграхъ пожизковъ ихъ раскапываютъ, ибо шѣ люди, кон въ оныя бугры клансь, такое обыкновеніе имѣли, что золошо и серебро и мѣдь, кошорое они на шеѣ и на рукахъ, въ плащяхъ и сергахъ носили, также лошадей съ уборомъ, всю одежду и прочее все съ собою покладывали. И которые отсюда въ полуденную сторону далѣе жили, шѣ были богатѣе и клансь съ золошыми, а кон поближе, шѣ съ плохими серебряными и съ мѣдными вещами, каковыхъ уже довольно есть изъ могилъ ихъ вынято и продаются. При той же ихъ могилѣ, въ которой лежало мершвое шѣло на золошой выбитой шовкой доскѣ, а поверху его плащя

накладено было золотыми тонкими листами, выбитыми полною прошивъ бумаги, всего золота съ пудъ. Оную могилу и доселъ называютъ *Иудовикъ*; а хотя при оныхъ степяхъ, гдѣ помняшые мертвые клансь, для сдѣланія надъ ними бугровъ, каменя около того мѣста и не случился; однако жъ признаваешся, что копорые были побогачѣе, изъ другихъ мѣстъ, верстъ по сту и далѣе каменя привозили и мертвыхъ обкладывали, и на шопъ камень сыпали землю, въ подобіе, какъ осыпающся угольные кучи. На мертвыя шѣла знатно кладено было отдѣліе камчатное многими слоями, копорое еще и донинѣ признашь можно, шокмо уже все изшѣло. Прочій же конскій желѣзный уборъ, не вовсе еще изоржавелъ. Нѣкоторые промышленники, вынувъ изъ шѣхъ бугровъ яко стремена и кольца, нынѣ у себя къ конскому убору безъ передѣлки употребляютъ. Когда оный народъ въ шѣхъ мѣстахъ жилъ и куда дѣвался, о шомъ въ Сибири аккуратнаго извѣстія получить не могъ. Ежели объ оныхъ разсудить, что бывали шупъ жилища Контайшницевъ, то по состоянію нынѣшняго Контайшина обыквенія и похоронъ мертвыхъ, весьма разность находится.

Въ Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ (*Сибирскій Вѣстникъ* 1818. Ч. I. стр. 149. — 177) напечатаны также о Чудскихъ курганахъ нѣкоторые свѣдѣнія.

(17) Сія рака сооружена, вѣроятно, изъ сего серебра, и выплавленнаго въ послѣдствіе, во время управленія уже заводами Беера; ибо въ ней вѣсу съ пирамидою, шрофелии и двумя подсвѣчниками 86 п. 36 е. 5 золоти. Въ надписи изображенной на пирамидѣ сказано: «Державнѣйшая Елисавета опеческаго ко свя-

шымъ починанія подражательница, къ нему (Св. Алек-сандру Невскому) благочестіемъ усердствуя, сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку, изъ первопріобрѣтеннаго при Ея благословенной державѣ серебра, соорудить благоволила, въ лѣто 1752.

(18) Обработка каменнаго льна производилась на Уралѣ весьма просто. По добычѣ изъ мѣспорожденій азбестовыхъ камней, которые суть не что иное, какъ измѣненіе пѣльковой породы, соединенной съ большимъ количествомъ кремнезема, разбивали оныя молоткомъ и отдѣляли по слоямъ руками; отобранныя волокна чесали гребенкою на деревянномъ гребнѣ и пряди веревками на нитки, изъ которыхъ шкали несгораемое полопно обыкновеннымъ способомъ. Лоскутъ такого полопна, имѣющій поларшина въ поперечникѣ, сохраняется донынѣ въ Минеральномъ кабинетѣ С. Петербургской Академіи Наукъ.

Въ древности обработка каменнаго льна, въроятно, составляла значительную промышленность, и производилась особенными неизвѣстными намъ способами и приемами. Въ полопна изъ сего льна завершывали шрупы Царей и Императоровъ, при торжественномъ сожиганіи ихъ на кострѣ. Изъ него шкали скаперни, салфетки, покрывала, и когда вещи сіи дѣлались грязными, то бросали ихъ въ огонь, откуда вынимали въ совершенной цѣлости и бѣлѣ, нежели бы оныя были вымыты.

Чампини (De lino incombustibili. Romæ. 1691 in 4) говоритъ, что для приготоуленія несгораемаго полопна изъ азбеста, добываемаго въ Пиренейскихъ горахъ, азбестовые камни опускаютъ на время въ горячую воду, въ коей разнимаютъ и распереблнваютъ

ихъ руками, доколѣ не сдѣлаюшся мягкими и не получаютъ нужной близны, а вода не приметъ молочнаго цвѣта; потомъ оставшія кисточки каменнаго льна вынимають изъ воды, прядутъ, и соединивъ со льняными нитками, шкутъ полотно, которое для выжиганія изъ него льняныхъ нитокъ и приданія оному большей близны, бросаютъ въ огонь. Способъ сей, по видимому, гораздо лучше употребляемаго на Уралѣ. Желательно, чтобы оный былъ тамъ испытанъ и послужилъ къ возобновленію забытой обработки каменнаго льна. Азбестъ находится во многихъ мѣстахъ Урала, и сверхъ того открытъ въ Забайкальскихъ горахъ (на Шилкт); близъ Бѣлаго Моря (на Умбѣ) и также въ Олонецкихъ горахъ. Вѣроятно и другія мѣста обширной Россіи имъ изобилуютъ.

(19) *Voyages du Professeur Pallas etc.* Т. III. p. 193.

(20) *D. Joh. Georg Gmelins Reise durch Sibirien etc.* Т. IV. p. 415.

(21) *Voyages du Professeur Pallas etc.* Т. III. pag 211.

(22) *Дѣлія Петра Великаго.* Ч. IX. стр. 444.

(23) П. А. Демидовъ имѣлъ въ Москвѣ Ботаническій садъ, коего описаніе издано Палласомъ, подъ заглавіемъ: *P. S. Pallas enumeratio plantarum in horto Procorii a Demidoff Mosquæ vigentium. Petropoli 1781 Latine et Rossia c. fig. 8. Nova editio Mosquæ 1786. 8.*

(24) Въ сочиненіи Г. И. Фишера, подъ названіемъ; *Panegiricus memoriæ pie defuncti Pauli Gregorii Demidow* p. 14, показаны слѣдующія, сдѣланныя П. Г. Демидовымъ пожертвованія:

1) Музеумъ предметовъ Естественной Исторіи, книгъ, монетъ, древностей, и мѣдныя гравированныя до-

ски. Сей музей по части Естественной Исторіи и Библиографіи описанъ Г. Фишеромъ въ особой книгѣ, подъ заглавіемъ: *Museum de Demidow. Moscou, 1806 — 1807. 3. vol. 4.* Описание монетъ принялъ на себя покойный Профессоръ Геймъ; доски же, оставаясь въ Московскомъ домѣ Демидова, при нашествіи неприятеля въ 1812 году перерогали.

2) Денежная сумма 100,000 рублей Императорскому Московскому Университету, для употребленія процентовъ съ оной на учащихъся.

3) На содержаніе высшаго училища въ Ярославѣ приписано 3,578 душъ крестьянъ, кои платили 10 р. съ души ежегодно, что составило 35,780 руб.; къ чему присовокуплено 100,000 внесенныхъ въ кредитныя установленія для приращенія, процентами и до 20,000 р. особо на распространеніе сказаннаго училища. Оно открыто было 29 Апрѣля 1805 года, подъ именемъ *Демидовскаго высшихъ наукъ училища.*

4) Сумма 100,000 руб. для Университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ.

Далѣе (спр. 17) Г. И. Фишеръ говоритъ, что П. Г. Демидовъ, содѣлавшись вторымъ опцемъ учащагося юношества, помышлялъ быть благотворителемъ челоѣчеству чрезъ учрежденіе заведенія въ пользу бѣдныхъ; для чего поручилъ — было составилъ ему записку о такихъ заведеніяхъ въ Гамбургѣ, Минхенѣ, Вальдгеймѣ и проч., но горестныя событія 1812 года воспрепятствовали исполненію его намѣренія.

(25) Видъ утесистаго берега Чусовой и извѣчнаго на немъ креста съ надписью, представленъ на вѣнцѣ въ концѣ сего Жизнеописанія.

(26) Въ книжкѣ подъ названіемъ: *Воспоминанія о Тайномъ Советникѣ Николаѣ Никитичѣ Демидовѣ* (С. Петербургъ 1829 въ 8 д.) помѣщено много свѣдѣній любопытныхъ и свидѣтельствующихъ о всѣхъ напріорическихъ его подвигахъ, равно о дѣятельномъ попеченіи къ устройству и благосостоянію собственнаго его имѣнія.

(27) Положенія о наградахъ, учрежденныхъ 17 Апрѣля 1831 года Каммергеромъ П. Н. Демидовымъ (С. Петербургъ 1831. въ 8. д. л.) § 1. постановлено: «Каммергеръ Двора Его Императорскаго Величества Павелъ Николаевичъ Демидовъ, желая содѣйствовать къ преуспѣянію наукъ, словесности и промышленности въ своемъ опечесивѣ, жершвуетъ ежегодно по жизнь свою, и еще по кончинѣ своей въ печеніи двадцати пяти лѣтъ, начиная съ нынѣшняго 1831 года, сумму *двадцать тысячъ рублей банковыми ассигнаціями*, съ тѣмъ, дабы изъ оной назначаемы были ежегодно награды, *въ пять тысячъ рублей* каждая, авторамъ отличнѣйшихъ сочиненій, конми въ печеніе предшествовавшаго года обогатилась Россійская Словесность.» Сверхъ того Павелъ Николаевичъ Демидовъ предположилъ жершвовать пять тысячъ рублей ежегодно на допускаемыя къ соисканію наградъ сочиненія въ рукописи.

(28) Дѣянія Петра Великаго Ч. IX. стр. 444.

(29) Въ вышеприведенной книжкѣ: *Воспоминанія о Тайномъ Советникѣ Николаѣ Никитичѣ Демидовѣ* сказано на стр. 28: «Въ Нижнетагильскомъ заводѣ, кромѣ картинъ, служащихъ образцами для живописцевъ, росписывающихъ желѣзныя вещи подѣ Кипай-

скій лажъ, для собственной своей промышленности, имѣется весьма хорошая коллекція ессамновъ Рафаэлевой галлерей и многихъ другихъ.» На стр. 32. «Николай Никишичь Демидовъ, бывъ самъ дѣлатель, любилъ награждать трудъ и усердіе. Въ послѣдніе 9 лѣтъ его жизни, при заводахъ раздавалось въ день Св. Николая (6 Декабря) по 25,000 рублей ежегодно. Назначая самъ особенно по 1000 руб. священно и церковнослужителямъ и Управляющимъ главною заводскою конпорою отъ 5 и 6000, прочія деньги предоспаивалъ мѣстнымъ начальствамъ, раздѣлять на доспойнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ приставовъ и ремесленниковъ. Должно замѣнить, что выдача сихъ награжденій, къ чести наследниковъ, назначена производится и на будущее время, въ сей же день тезоименитства покойнаго ихъ родителя.»

(30) Между рѣдкостями, сохранившимися отъ времени Акинѳіа Никишича, замѣчательна золотая чаша старинной рѣзной работы, изображенна здѣсь вмѣсто вишеньки. На одной ея сторонѣ подъ дворянскою короною, въ двухъ лавровыхъ вѣтвяхъ, вырѣзано слово: *Sibir*, а на другой съ такими же украшениями: *Апло 1724*, и ниже: *вѣсомъ 1 фунт. 31 золотн. $\frac{3}{4}$* . Надписи сии подають поводъ къ заключенію, что владѣтелю чашы не было ли извѣстно мѣсторожденіе золота въ Сибири, гораздо прежде еще открытія онаго въ Колывано-Воскресенскихъ рудникахъ? Можетъ быть Акинѳіа Никишичь хранилъ сіе открытіе въ тайнѣ, по причинѣ существовавшаго тогда запрещенія разрабатывать частнымъ людямъ золотыя и серебряныя рудники, и можетъ быть даже, по необыкновенной дальновидности

своей, ожидалъ опыты сего запрещенія, столько неблагопріятнаго для частной промышленности; какое и въ самомъ дѣлѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II послѣдовало. Указомъ 28 Іюля 1782 года, о правахъ собственности, дозволено каждому владельцу плавить и продавать всякіе металлы, не исключая золота и серебра. Безъ всякаго сомнѣнія, подтвержденію сего права Императоромъ Александромъ, много обязаны и открытіемъ золотоносныхъ россыпей, павшихся допотѣ подъ спудомъ.

Не менѣ сей чаши достопамятенъ мѣдный столъ круглородолговатаго вида, съ опложными полами и почеными ножками, отличающійся отъ обыкновенныхъ сего рода деревянныхъ столовъ, только металлическимъ веществомъ своимъ и свойственною оному тяжестью; впрочемъ такую же имѣеть оной форму и грубую простоту старины. Длина стола 3 арш. $11\frac{1}{2}$ верш., ширина 2 арш. $8\frac{1}{2}$ верш., толщина полпоры осьмины вершка. Въсь: средней доски 8 п. $32\frac{1}{2}$ ф., обѣихъ боковыхъ 8 п. 10 ф., корпуса съ ножками 9 п. 1 ф., всего 26 п. $3\frac{1}{2}$ ф. По испытанію въ каждомъ пудѣ сей мѣди содержится серебра 2 зол. Содержаніе маловажное противъ показываемаго прежде сего въ Кольванской мѣдной монетѣ; ибо въ каждомъ пудѣ оной (указъ 5 Декабря 1763 г.) считалось золота 1 зол. 35 дол. серебра 31 зол. 3 дол. Посрединѣ стола вырѣзана чешко и ясно слѣдующая замѣчательная для Горной Испоріи надпись, простирающаяся въ длину на $9\frac{1}{2}$, а въ ширину на $5\frac{1}{2}$ вершковъ. «Сія первая въ Россіи мѣдь опыскана въ Сибири *бывшимъ* комиссаромъ Никишою Демидовичемъ Демидо-

вымъ, по грамошамъ Великаго Государя Императора Петра Перваго въ 1702, 1705 и 1709 годахъ; а изъ сей первовыплавленной Россійской мѣди сдѣланъ оный споль въ 1715 году.» Изъ словъ бывшимъ комиссаромъ Н. Д. Демидовымъ, можно съ вѣроятностію заключить, что сей споль предназначенъ болѣе служить памятникомъ въ попомосивѣ, нежели для какого-нибудь другаго употребленія; ибо Никиша Демидовичъ умеръ въ 1725 году, и до самой кончины своей имѣлъ званіе комиссара; въ чемъ удостовѣряетъ надпись на его гробницѣ и многіе современные акты.

Николай Никишичъ Демидовъ, по любви своей къ Изящному и для поощренія художниковъ, приобрѣлъ въ жизнь свою множество рѣдкихъ карпинъ, бронзь, мраморовъ, малахитовыхъ и другихъ разныхъ вещей, изъ коихъ малая только часть помѣщается въ домѣ принадлежащемъ его наследникамъ (бывшемъ Графа Головина), что на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской Публичной Библіотеки. Между вещами находящимися въ сказанномъ домѣ, обращаютъ особенное вниманіе знапоковъ: 1) карпинны Грѣза, Гранена, Демарна, Вершена, Русскаго Художника Маннѣева и другихъ отличныхъ мастеровъ. 2) Огромный малахитовый споль и четыре канделябра колоссальной величины, на малахитовыхъ же пѣдесталахъ. Споль сей и канделябры украшены бронзою, работы извѣстнаго Парижскаго фабриканта Томара и Комп. 3) Органъ, сдѣланный въ Вѣнѣ мастеромъ Гейприхомъ, содержащій въ себѣ, можно сказать, полный оркестръ музыки, и, сколько извѣстно, едва ли не изъ огромнѣйшихъ и полнѣйшихъ въ Европѣ.

По кончинѣ Николая Никишича, многіе изъ приобретенныхъ имъ драгоценныхъ вещей, состоящихъ также изъ карпинъ, мраморныхъ и бронзовыхъ вазъ, шпатель, бюстовъ, вырытыхъ изъ Геркулана древностей и проч., оставались во Флоренціи; во нынѣ (1833 г.) всѣ оныя привезены въ С. Петербургъ, частью на собственномъ кораблѣ его наследниковъ, и частью, по неумѣщенію на немъ, на другихъ судахъ. Какъ изъкопормы изъ сихъ вещей, равно и изъ хранящихся въ кладовыхъ, по огромности и тяжести своей не могли бы съ удобностію помѣститься въ обыкновенномъ домѣ, то заложено для нихъ особое зданіе, при домѣ Гг. Демидовымъ на Васильевскомъ острову; но не въ такомъ еще видѣ, чтобы могло составлять галерею, а единственно для временнаго только помѣщенія всѣхъ оныхъ вещей.

П Р И Л О Ж Е Н І Я ,

СОСТОЯЩІЯ

ИЗЪ СПИСКОВЪ СЪ ПОДЛИННЫХЪ АКТОВЪ.

I.

*Грамота объ отдачь Туленину Никитѣ Демидову
железныхъ заводовъ въ Верхотурскомъ уездѣ на
Невѣ рѣкѣ.*

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь на Верхотурь Спольшникамъ Нашимъ и Воеводамъ, Козьмѣ Петровичу Козлову съ поварищи. Въ нынѣшнемъ 1702 году Февраля въ 1 день, былъ челомъ Намъ Великому Государю, а въ Сибирскомъ Приказѣ, Туленинъ оружейнаго желѣзнаго дѣла мастеръ, Никита Демидовъ, словесно сказалъ: на Тулѣ де у него желѣзные заводы, и на тѣхъ заводахъ льешь на Насъ Великаго Государя всякіе воинскіе принасы, а нынѣ де по Имянному Нашему Великаго Государя указу, около Тулы дубовыхъ лѣсовъ на уголье и ни на какія дѣла рубишь не велѣно, и за угольемъ де на тѣхъ заводахъ Нашему Великому Государю, дѣлу въ желѣзныхъ плавкахъ и во всякихъ припасахъ

чинился оспановка, и Намъ Великому Государю пожаловать бы его Никипу, велѣть съ Москвы опшустить въ Сибирь на Верхотурскіе желѣзные заводы, и на нѣхъ заводахъ для всякихъ Нашихъ Великаго Государя расходовъ, воинскіе всякіе припасы лишь и дѣлать ему Никипѣ своими пропорями; а при оныхъ де заводахъ Болрина Нашего Льва Кириловича Нарышкина и иноземца Вахрамея Меллера, изъ Нашей Великаго Государя казны за нѣ припасы цѣну имать онъ будешь съ убавкою и вполы на мѣспѣ, гдѣ нѣ заводы: въ линыхъ бомбахъ по пияни алтынъ, въ ядрахъ по чешыре алтына съ деньгою за пудъ, въ ручныхъ гранатахъ по 10 денегъ за гранатъ, ядры къ карпечамъ по двѣ деньги за ядро, въ пушкахъ линыхъ по 10 алтынъ за пудъ, за желѣзо кованое, связное и пружинное по 11 алтынъ по 4 деньги за пудъ, за дощатое, дверное по 26 алтынъ по 4 деньги за пудъ. А буде вышесказанные припасы съ Верхотурья до Москвы, возить ему Никипѣ на своихъ же пропоряхъ, и онъ де Никипѣ съ того желѣза провозъ возьмѣть во всякихъ дѣлахъ и линое по 10 денегъ за пудъ, и по желѣзо спаненъ онъ спавитъ въ своихъ спругахъ водою на Москвѣ или на Окѣ рѣкахъ (гдѣ Мы Великій Государь укажемъ); съ заводовъ до Чусовой рѣки нѣ припасы сухимъ путемъ возить Нашими Великаго Государя сошными подводами, а для скудосини дровянаго сѣченья у заводовъ, сѣчь дрова березовыя, Верхотурскаго уѣзда всякими людьми, сколько на поитъ заводъ понадобится, а за сажень нѣмъ людямъ будешь онъ платитъ, за березовыя по 4 алтына, за осиновыя по 3 алтына по двѣ деньги за сажень, прошивъ погожъ,

какъ онъ давалъ на Тульскихъ заводахъ, а рубить имъ шть дрова съ однова опъ заводовъ въ близости, и гдѣ онъ Никиша велитъ, а класъ шть дрова на корени, гдѣ будутъ рубить, въ косую круглую сажень, мѣрою въ полчетверша аршина, и пересѣкашъ шть дрова поюламъ штьмъ же людемъ, а на выстченныхъ мѣстахъ (гдѣ дрова выскупшъ) копаней не копать, и впредь бы лѣса запускашъ, а спороннимъ людемъ того березника на свои дѣла не рубить, и на шой рѣкѣ, на которой нынѣ построены заводы, иные заводы заводитъ бы ему Никишъ было вольно, въ угожихъ мѣстахъ, пакже и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ прищепъ. А для работныхъ людей населитъ бы дворовъ, и для скотнаго выпуска сѣнныхъ покосовъ, дашъ ему угожія мѣста, чтобы къ заводамъ были въ близости. А буде онъ Никиша похочетъ себѣ къ штьмъ заводамъ въ Русскихъ городѣхъ у вошчинниковъ покупать кресьянъ и штьхъ бы кресьянъ ему Никишъ покупать и на заводы свозитъ и для работы у заводовъ селить было свободно, а масперовъ бы, которые нынѣ на штьхъ заводахъ, ему Никишъ разобрать, и которые къ дѣлу будутъ годны, и штьхъ ему держать, а которые будутъ не годны, съ заводовъ опуснитъ, куда они похоятъ; и его Никишу и работныхъ людей судомъ и расправою Воеводамъ и никакимъ приказанымъ людемъ, на штьхъ заводахъ ни въ чемъ не вѣдашъ, а вѣдашъ бы его въ Сибирскомъ Приказѣ, а въ малыхъ бы дѣлѣхъ наказаніе работникамъ своимъ чинитъ самому. А руду ему копать и на заводы возитъ, гдѣ онъ сыщепъ, и въ штьхъ мѣстѣхъ никому иному никакихъ рудъ копать не велѣшъ. А что нынѣ на штьхъ заводахъ въ припасѣхъ

руды, и уголь и дровъ, и шо бы все опдаты ему въ цѣну, а принимать будешь руды возъ по десяти денегъ, уголь березоваго за возъ, въсомъ въ 20 пудъ, пошесши алтынъ по 4 деньги, дровъ вышеписанной мѣры за сажень березовыхъ по 4 алтына, осиновыхъ по 3 алтына по двѣ деньги; а что де будешь желѣза связнаго и пруповаго и дощатаго, опричь воинскихъ принасовъ, за Нашими Великаго Государя расходы въ оспанкѣ, и шобъ ему продавань, привозя къ Москвѣ, и по инымъ городамъ, повольною цѣною свободно, а о пошлинахъ указъ учинить прошивъ иныхъ заводовъ; а буде оскудѣнїе какое будешь за угольною возкою, или дровъ въ кучи свозить нѣкому, и въ шой бы угольной и дровяной возкѣ и въ дровахъ помогать Нашимъ Великаго Государя, сошнымъ подводамъ, а онъ де имъ будешь давань цѣну прошивъ Тульского: опъ уголь съ воза по десяти денегъ, а на возъ бы класть уголь по двадцати пудъ, а съ возки въ кучи дровъ съ 20 сажень по 16 алтынъ по четыре деньги опъ кучи. А буде съ Верхонурскихъ желѣзныхъ заводовъ, спавишь ему вышеписанные воинскїе всякїе принасы, и связное и пруповое и дощаное желѣзо опъ Чусовой рѣки водянымъ нупемъ и въ Ярославь, въ Тверь и Аспрахань, на Царицынъ и въ Нижнеисовгородъ и къ Москвѣ, и онъ де Никиша указные всякїе воинскїе принасы и желѣзо возишь спавенъ на своихъ покупныхъ спругахъ и съ рабочими людьми и со всякими своими спруговыми принасы; а за провозъ шѣхъ воинскихъ принасовъ возменъ онъ Никиша къ Москвѣ поспавишь и въ Ярославь со всякаго пуда по десяти копѣекъ (денегъ), въ Тверь по два алтына, на Царицынъ по 5 (10) денегъ

и въ Астрахань и въ Нижегородъ по шести денегъ съ пуда; а чпобъ тѣ припасы и всякое желѣзо съ Верхошурскихъ желѣзныхъ заводовъ до Чусовой рѣки для погрузки возить и въ суда класить на Верхошурскихъ сошныхъ подводахъ, а съ тѣхъ привозныхъ спруговъ на Москвѣ и вышеписанныхъ городѣхъ выгружать и принимать какими людьми Мы Великій Государь укажемъ; а за морширы чугунные и желѣзныя, которыя на тѣхъ желѣзныхъ заводахъ указано будетъ лишь по чертежамъ, возметъ онъ Никиша за тѣ морширы цѣною по одинадцати алпынъ за пудъ для того, что у тѣхъ морширъ въ свермены и въ формѣ передъ пушками бываетъ многая лишняя работа, а меньше де той цѣны ему Никишѣ взять не возможно, а кровельное желѣзо спавить онъ будетъ по 26 алпынъ по 4 деньги за пудъ, а лапѣ и шишаковъ и бердышей дѣлать онъ не будетъ, попому что на заводахъ у него Никишы такихъ масперовъ нѣтъ, а буде такихъ масперовъ онъ Никиша на заводы принцетъ, и тѣ де лапы и шишаки и бердыши дѣлать будетъ, а цѣною де за пудъ спаветъ онъ брашь, почему Мы Великій Государь укажемъ; а на Верхошурскихъ де желѣзныхъ заводахъ всякія дѣла дѣлать онъ будетъ, прошивъ того, какъ въ договорѣ его написано, въ Приказѣ Аршиллерин. А на копорыхъ де рѣкахъ желѣзные заводы будутъ и на тѣхъ бы рѣкахъ мельницамъ не бынь, и въ нынѣшнемъ году Марта въ 4 день (слушавъ сіе доношеніе и выписку Думнаго Дьяка Виніуса о цѣнахъ, плашмыхъ съ 1701 года на Тульскихъ, Каширскихъ, Испинскихъ, Угоцкихъ заводахъ иноземцамъ за припасы) указали

Мы Великій Государь по Имяному Нашему Великаго Государя указу, Верхотурскіе желѣзные заводы на Нейвъ рѣкѣ, и буде принцеть на той и иныхъ рѣкахъ и Тагилѣ у магнитной руды, Верхотурскаго уѣзда заводы опадать во владѣніе Туленину Никитѣ Демидову, и спавитъ ему съ тѣхъ заводовъ въ Нашу Великаго Государя казну на всякіе обиходы, воинскіе припасы, пушки, морширы, бомбы, гранаты, и что писано выше сего, по тѣмъ вышенменованнымъ заводскимъ Никитинымъ цѣнамъ, передъ иноземскими съ убавкою, опричь пушекъ и морширъ, которыя спавитъ по тѣмъ цѣнамъ, какъ онъ уговаривался. А въ которое мѣсто тѣ припасы поставитъ, имать провозъ, какъ написано выше сего, и за дрова и уголья и возку платитъ ему мужикамъ, по тѣмъ же цѣнамъ, какъ въ его уговорѣ написано, а буде мужики учнутъ противиться, и покажутъ въ шомъ свое упрямство, то ихъ къ возкѣ и сѣчкѣ дровъ принудитъ, чтобы тѣхъ заводовъ не оспановитъ и не привеситъ въ раззореніе, а деньги имъ у него Никиты имать по тѣмъ же цѣнамъ, какъ писано выше сего. А воинскіе одинъ припасы возитъ до пристави, уѣзднымъ до Ушквинской слободы или рѣки Чусовой, гдѣ прилично его спруги спускаетъ, а опшоль водою ихъ спровадитъ своими людьми и судами до уреченныхъ мѣстъ, по указамъ и по памяткамъ изъ Сибирскаго Приказа, гдѣ поставитъ будетъ указано, и тамъ приниматъ тѣмъ людямъ, которымъ о шомъ посланъ будетъ указъ, а которое всякое желѣзо за Нашими Великаго Государя обиходы въ оспаткѣ у него, опричь воинскихъ припасовъ, въ дѣлѣ лившя, и шо желѣзо сто вольно продаватъ въ Русскихъ городѣхъ и помор-

скихъ и Сибирскихъ, кто похочетъ; а Татаромъ и уѣзднымъ иноземцамъ желѣзо и ружья опинодь не продавати. А о пошлинахъ учинить указъ по шорговому Уставу и прошивъ нныхъ Русскихъ заводовъ, а вѣдати по шѣмъ заводамъ его Никишу въ Сибирскомъ Приказѣ со всеми его людьми, а вамъ Спольникамъ Нашимъ и Воеводамъ въ дѣлахъ его не вѣдати, а своимъ наемнымъ и рабочнымъ людямъ чинить ему за вины наказаніе по разсмотрѣнію; а буде людей его и панмциковъ и рабочихъ въ смершнихъ убійствахъ до кого дойдуть вины, и шапыбы и разбой и нныя такія и подобныя шѣмъ злодѣйства, и шѣхъ людей для розыску опсылатъ въ Тобольскъ, а по розыску чинить указъ по Уложенію, а за принятое желѣзо деньги его, по (правому) свидѣтельству выдавати изъ Сибирскаго Приказа или изъ Верхонурскихъ доходовъ безъ задержанія. А будучи на шѣхъ заводахъ, ему Никишъ лѣса рубить и уголья жечь и всякіе заводы строить (вмѣсто сего слова: старые) и вновь заводитъ и всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей держати и платитъ своими деньгами; а конорые по сіе число изъ Нашей Великаго Государя казны вышли расходы на дачи мастеровымъ людямъ и рабочнымъ и возки дровъ и плоштинное дѣло, и шо все въ правду на Верхонуръ смѣня, зачешъ желѣзо, что изъ того завода вышло, по шѣмъ его Никишинымъ цѣнамъ въ уплату, а доспальное, что за шѣмъ въ расходѣ явилося и за гошовую руду, уголье, дрова по шѣмъ же его вышписаннымъ цѣнамъ, взявъ на немъ Никишъ, шѣмижъ желѣзными принасы въ плать дѣлать, разверсавъ погодно, какъ бы ему было сносно, и шѣмъ заводамъ

не учинишь оспановки, а крестьянскую работу, будешь для шой заводской работы была въ чемъ льгота, и Наши Великаго Государя пашни, или какіе съ нихъ поборы отспавлены, и по выложа особо, писашь о томъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, а земель ему около тѣхъ заводовъ подѣ дровяныя грудныя клади дашь, и гдѣ масперскимъ и работнымъ людемъ жишь, и съ порожнихъ земель, а не крестьянскихъ, двѣспи или триста десятинъ, а буде за тѣмъ порожней земли сыщется, о томъ Намъ Великому Государю бишь челомъ ему Никишѣ вольно, и о тѣхъ земляхъ, которые порожни лежашь, привестъ въ Сибирской Приказъ свидѣтельство, и подѣ покосы сѣнные дашь изъ порожнихъ земель, а Нашимъ Великаго Государя слободскимъ крестьянамъ никакія обиды ему чинишь не велѣшь. А тѣ заводы Верхотурскіе ему Никишѣ для того Мы, Великій Государь, отдать указали, что нерадѣиешъ и многими сварами и крамолами приспавниковъ, чинилось тому доброму и полезному дѣлу оспановка, и уѣзднымъ людемъ премногая шягосшь, а Нашего Великаго Государя казнѣ въ дачахъ масперовымъ людемъ лишніе расходы, а тѣмъ людемъ прогулки и оспановки, и многіе запросы лишніе, а индѣ дѣла дѣлали нерадливо или несмышленно, и въ томъ не почію убытки, но и времени была многая пошеря и дальнаго ради разспоянія и прихопи ради тѣхъ приспавниковъ, и многихъ ради ихъ запросовъ, опасно тому заводу совершенное раззореніе, попому, что говорить учали, что и плошину переносишь на иное мѣсто и въ томъ дѣлѣ спанушь вновь многія прощори и расходы, а времени медленіе, да и для того что

нынѣшняго ради со Шведами вонискаго случая, желѣзу изъ той земли вывозу нѣтъ, и такому доброму и мягкому желѣзу учинилась скудость, что взять не гдѣ и въ цѣнѣ стали близъ рубля покупать, а то Сибирское желѣзо, по свидѣтельству масперовъ, явилось добро и въ лилье пушечное и морширное будетъ мягко и зѣло прилично, а съ шѣхъ заводовъ укладъ и спалъ ему спавишь, а каково явился въ дѣлѣ, пошому въ цѣнѣ и договоръ съ нимъ тогда будетъ, а нынѣ онъ за пудъ шѣхъ обѣихъ спашей просилъ на мѣстѣ по рублю, и будучи ему въ промыслу шѣхъ заводовъ всякими способы радѣть, чшобъ завестъ и дѣлать, буде масперовъ добрыхъ иноземцевъ достать можешъ, шпаги и сабли, лапы добрыя, бѣлое и проволочное желѣзо; и во всемъ искашь такога всякому лишому и кованому желѣзу умноженія, чшобъ во всякой нуждѣ на пошребу всему Нашему Великаго Государя Московскому Государству, всякаго желѣза надѣлать и безъ пошоронняго Шведскаго желѣза проняться было мочно, и какіе масперы иноземцы у него въ уговорѣ изъ того промыслу будутъ, искашь и учинишь, чшобъ Русскіе люди шѣмъ масперствамъ были изучены, дабы по дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно. И какъ къ вамъ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ, а Туленинъ Никиша Демидовъ, или люди его на Верхошурѣ приѣдутъ, и вамъ на Невьянскіе желѣзные заводы съ Верхошурѣ послашь подъячаго съ приписью Гаврила Деревинна, и шѣ заводы со всякимъ строеніемъ (вмѣсто сего слова: раднїемъ) и припасы, руду, уголья, дрова, что естъ и масперовыхъ и всякихъ работныхъ людей переписи

сать именно порознь въ книги, а описать, опдаты все Никипѣ Демидову съ роспискою; да пѣ книги ему Гаврилу за своєю и за Никипиною руками, одѣ оставишь вамъ на Верхошурѣ, а другія за ихъ же руками, и что сначала по самую опдату въ строеніи пѣхъ желѣзныхъ заводовъ и въ дачахъ мастеровымъ и всякимъ людемъ, какихъ расходовъ учинилось денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ, положи все въ цѣну, и учиня пому книги, прислашь къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, да о томъ къ Намъ Великому Государю писать, а описку и описные опдаточные заводамъ и всякимъ расходамъ смѣшныя книги, велѣшь подати въ Сибирскомъ Приказѣ Думному Нашему Дьяку Андрыю Андрыевичу Виницѣ съ шоварици; а прочесть сію Нашу Великаго Государя грамоту на Берхошурѣ, велѣшь списашь списокъ, да поше списокъ оставишь на Верхошурѣ въ приказной избѣ, и подлинную, для всякаго оправданія и вѣдома, что на пѣхъ заводахъ чинишь, опдаты ему Никипѣ съ роспискою. — Писашь на Москвѣ лѣта 1782 Марша въ 11 день.

Такая же грамота помѣщена въ *Описаніи Тульскаго Оружейнаго завода* на стр. 52 — 59; она дана въ Тобольскѣ на имя ближняго Боярина и Воеводы Князя Михайла Яковлевича Черкаскаго съ Дьяками Аонасьемъ Порфеновымъ и Иваномъ Обрюшнымъ, и при концѣ ея присовокуплено слѣдующее: Вышеписанный Великаго Государя Имѣнной указъ Тулепину желѣзнаго и оружейнаго дѣла мастеру Никипѣ Демидову, что ему противъ своего уговору желѣзные заводы держашь самую правдою, и пѣ заводы для умноже-

нія въ Московскомъ Государствѣ и въ Сибири всякаго желѣза распроспранять, и Русскихъ людей всякому мастеровству учить, въ Сибирскомъ Приказѣ сказана. Великаго Государя Имѣнной Указъ Тулянинъ Никита Демидовъ слышалъ, по его повелѣнію работникъ его Григорій Садовниковъ руку приложилъ,

II.

Дополнительная грамота къ предыдущей отъ 6 Декабря 1702 года, коей статьи помѣщаются здѣсь сокращенно.

1) Думному Дьяку Андрѣю Андрѣевичу Виніусу, командированному въ Сибирь для разныхъ дѣлъ, поручается осмотрѣть заводы Каменскіе и Невьянскіе.

2) Государь, побуждая Никиту Демидова приводить въ лучшій порядокъ Невьянскіе заводы, въ то же время ободряетъ его къ заведенію другихъ горныхъ заводовъ, потому, какъ говорится въ грамотѣ, что всякое Сибирское литое и кованое желѣзо Государю очень угодно, и что по испытаніямъ Московскихъ кузнецовъ сіе желѣзо оказалось предвосходитѣ Шведскаго; то же, которое пригоготовлялось на Московскихъ Тульскихъ, Каширскихъ и Испинскихъ, найдено было кропко.

3) По сей причинѣ и по случаю бывшей со Шведами войны, не позволявшей получать ошъ нихъ желѣзо, оказалось затрудненіе въ добромъ содержаніи Аршнлдерн.

4) Повелѣвая удовлетворяшь всѣми нужными вещами, не только казну, но и частныхъ людей, Государь предоснарегаетъ Демидова опеческимъ увѣщаніемъ (помѣщеннымъ въ Жизнеописаніи).

Содержаніе приобщенныхъ къ сей грамотѣ особыхъ статей :

Первою повелѣвается Демидову бышь исправнымъ въ доснавленіи весною воинскихъ припасовъ.

Второю открываея жалоба Никипы Демидова на прежнихъ спонселей и приславниковъ Певьянскаго завода, и что онъ ихъ злобы и корысти онъ зашруднялся въ окончательномъ онаго поспросеніи; повпоряея повелѣніе Государя уопребляшь въ заводскія работы Алцкихъ и Краснопольскихъ креспьянъ за приснойный наемъ; предоснавленея Никипѣ Демидову лѣнвыхъ наказыванъ, съ шѣмъ однако же, чтобы онъ чрезмѣрной жестокости не разбѣжались заводскіе люди, и чтобы не навелъ онъ на себя — « правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ въздыханія, а всякая обида, паче же убогому чловѣку, есть грѣхъ не простибельный.»

Третья подтверждаетъ Высочайшую привилегію спонснъ въ удобныхъ мѣстахъ и другіе заводы; имѣнъ бдишельное спараніе о сохраненіи заводскихъ лѣсовъ; утверждаея владѣніе Демидова заводами и принадлежащими къ нимъ лѣсами во всѣ спороны по тридцати верстѣ. Изъ сей же статьи видно, что Демидовъ просилъ приписать для работъ на заводахъ его и Певьянскую слободу, но за дальнимъ ея разстояніемъ, получилъ въ томъ опказъ. Видно также, что Верховурскому Воеводѣ дано приказаніе о снабженіи заводовъ для разсылокъ и нарядовъ бѣломѣстными и козаками.

Примѣчаніе. Названіе: *блгомыслный*, означаетъ разсыльщика и нарядчика въ работахъ. Оно вышло уже на заводахъ изъ употребленія.

Четвертою повелѣвается построишь на Невьянскомъ заводѣ церковь Преображенія Господня; платишь Священникамъ ругу и опвести имъ пристойное количество земли; завести при церкви школу и больницу.

Пятою возлагается на Демидова дѣлать пробы, и дойти дѣломъ, можно ли будетъ на заводахъ опливать большія пушки, мортиры и гаубицы, или только найдется удобность пригоновлять ихъ въ малыхъ калибрахъ. Какое же получился изъ сихъ опытовъ свѣдѣніе, чтобъ справедливо донести о томъ Государю. Поручается ему же доходить до лучшей опдѣлки фузей, карабиновъ, палашей, песаковъ и проч. Запрещается подѣ смертною казнію, продавать на сторону ружья и другіе военные припасы. Повелѣвается сохранять Сибирскую кудреватую березу, для употребленія ее на ложки фузель и карабинамъ «попому, что та береза зѣло добра и такой березы жалъ для того, что по швоему жъ свидѣтельству, лучше кленовыхъ.»

Шестая даетъ знать Демидову о сдѣланномъ на Верхосурьѣ приказаніи, чтобы въ день Преображенія Господня, ежегодно собиралась на Невьянскомъ заводѣ ярмарка малыми шашьями, для снабженія заводскихъ людей необходимо нужными имъ вещами, безъ плашежа съ нихъ пошлинъ. Поручается смотрѣть, чтобы на сію новозаводимую ярмарку не привозили и не продавали на ней поваровъ большими партіями, дабы тѣмъ не сдѣлать подрыву главной Ирбитской, и чтобы во время ярмарки не привозились и не продавались пьяные

панички. При чемъ подтверждается имѣть попеченіе о презвомъ содержаніи людей, и дабы «при жизни воздержномъ всякія въ людяхъ злобы искоренялись, а добродѣтели возрастали.» Подтверждается о неуспѣхѣ выплавляемаго чугуна.

Седьмая предписываетъ наблюдать разныя предосторожности въ оплавкѣ пушекъ, мортиръ и гаубицъ. Изъ сей свѣдѣній особенно замѣнить слѣдуетъ, что на Невьянскіе заводы высланы были изъ Москвы пушечные мастера и шаковые же присылались изъ Тулы. Государь, бывъ не доволенъ первыми изъ нихъ, повелѣваетъ Демидову подтвердить имъ, дабы оружія пригоновляли съ надлежащею исправностію, подъ опасеніемъ — «буде они не поправлялся, бытъ изъ нихъ кому повѣшено.» Поручается дѣлать пробы пушкамъ двойными зарядами, и симъ средствомъ доходить до узнанія разныхъ свойствъ чугуна, которъ изъ нихъ для пушекъ окажется прочіе. При семъ случаѣ замѣчается отзывъ Пикиты Демидовича, сдѣланный Государю о магнитной рудѣ, признанной имъ къ оплавкѣ пушекъ неспособною, по причинѣ ея жесткости.

Осьмою поощряется Демидовъ къ заведенію проволочнаго, спального, укладнаго и ружейнаго производствъ и селитроваренія.

Девятою подтверждается беречь приготовленный на Невьянскомъ заводѣ кощномъ казны лѣсъ, дабы онъ не былъ допущенъ до гнилости, но чшобъ употребленъ былъ въ дѣло и пользу. Прописывая о потраченной суммѣ на заготовленіе завода, грамота повелѣваетъ: «чшобъ хоня не вдругъ, а погодио пѣ

расходы въ казну возвратились для того, что изъ тѣхъ заводовъ пошелъ великой прибыльной испочиникъ, и изъ одной домны въ два выпуска въ супки чугуна родится мало не съ 400 пудовъ; а въ годъ, буде безъ помѣхи во весь годъ учинитъ объ домны дуть, выйдетъ на меньшую спашью 260,000 пудовъ.»

Десятая, повноряя сдѣланное выше подтвержденіе о неукоснительной поставкѣ весною назначенныхъ къ Москвѣ припасовъ, заключаетъ грамоту особымъ назначеніемъ. (Сіе назначеніе внесено въ Жизнеописаніе).

III.

Высочайшая грамота, о дворничествѣ Демидовыхъ, пожалованная 24 Марта 1726 года.

(Заглавный листъ подлинной грамоты украшенъ гербами Государственнымъ и всѣхъ Россійскихъ губерній и обласшей: первый находится посрединѣ надъ миниатюрнымъ портретомъ Императрицы Екатерины I, а изъ послѣднихъ Вяцкой и Болгарской подъ симъ гербомъ, прочіе же по краямъ. Всѣ оныя изображены тщательно причинными красками съ золотыми и серебряными узорами. Такіе же узоры, но большаго размѣра, съ розами, лилеями, астрами, кистями винограда и другими цвѣтами и плодами, окружають оснальные листы сей грамоты).

Божію помощію и милостию, Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская,

Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгорская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Нова-Города, Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Роспловская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская и всея Сѣверныя Спраны, Повелительница и Государыня Иверскія Земли Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница. Объявляемъ и вѣдомочинимъ всемъ сею Намею грамотою, конемъ образомъ Его Императорское Величество Всенресвыплѣтнѣйшій, Державнѣйшій Князь и Государь Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Блаженный и вѣчнодоспойный памяти Нашъ Премлюбезнѣйшій Государь и Супругъ, Коммисара Никнпу Демидова, за его вѣрную службу, и особливо показанное прилѣжное радѣніе и приложенное спараніе въ произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Государствѣ Нашемъ, со особливою высокою Императорскою милостию, во дворѣе и шляхпичи прошлаго тысяча семь сотъ двадцатаго года Септлбра двадцать перваго дня, Всемилостивѣйше возвелъ и пожаловалъ. А нынѣ по смерпн сего Коммисара Никнпы Демидова, законный его наслѣдникъ и старшій сынъ Акиной Демидовъ, Нашъ всеподаннѣйше просилъ, дабы Мы ему и роднымъ его братьямъ Григорью и Никитѣ Демидовымъ и законному ихъ попоместву, сіе опъ блаженный памяти Его Императорскаго Величества опцу ихъ пожалованное шляхпическое достпоннество, Всемилостивѣйше под-

твердишь совзволыи, и понеже Наше особливое Всемилостивѣйшее благоизволеніе и склонность всегда есть, шѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, копорые Намъ и Государству Нашему полезныя услуги показываютъ, честь и достоинство умножать, и особливою Нашею милостию награждать; а Намъ всеподданнѣйше донесено, что помянушый Акинѳій Демидовъ умершему опцу своему въ сысканіи и произведеніи шѣхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ прилѣжное вспоможеніе учинилъ, и впредь во умноженіи и въ влещемъ распространеніи оныхъ къ пользѣ Нашего Государства, по всякой возможности, прилѣжаніе и радѣтельное спараніе имѣль обѣщаетъ: шого ради Мы съ Императорской Нашей милости, воли и онѣ Бога имѣющей власпи, сего Акинѳія Демидова и брашьевъ его Григорья и Никишу Демидовыхъ и всѣхъ ихъ законныхъ наследниковъ и потомство мужескаго и женскаго пола, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Всероссійскаго Имперія, по Нижнему Повугороду въ дворянство и шляхетство возвели, поспановили и пожаловали, и оныхъ самихъ и потомство ихъ вышензображеннымъ образомъ въ честь и достоинство Нашего Нижегородскаго шляхетства присовокупили, яко же Мы смъ и силою сего ихъ возводимъ, поспановляемъ жалуетъ и присовокупляемъ со всѣми шѣми правами, вольностными и справедливостными, копорыми другіе Нашего Всероссійскаго Имперія Нижегородскіе дворяне и шляхтичи, по правамъ и обыкновеніямъ пользующся и упошребляють, однакожь ихъ и дѣшей ихъ и потомковъ, противъ другихъ деорянъ, ни въ какія службы не выбиранъ и не упошреблять, насупрошивъ чего они да

будути имѣти наивящее шщаніе и попеченіе въ про-
изведеніи вышеномянуемыхъ заводовъ, шакожъ въ при-
искиваніи мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ, и къ шому
законныхъ своихъ наследниковъ и потомковъ обучати,
и для вящаго свидѣшельства и памяти сей Нашей
Императорской милосши и повышенія, помянуемымъ Де-
мидовымъ и ихъ законнымъ наследникамъ и потомству
мужеска и женеска пола, ниже сего описанный гербъ
впередъ, въ вѣчныя времена, слѣдующимъ образомъ имѣти
и употребляти позволимъ, а именно щипъ, горизон-
тально на половинѣ раздѣленъ: верхняя часнь въ полѣ
серебряномъ, три лозы рудонескашельныя зеленыя, во
знакъ ихъ любовишества въ приискавіи металловъ,
нижняя часнь въ полѣ черномъ, молотъ серебряный
во знакъ произведенія ихъ шрудомъ и кошпомъ мѣд-
ныхъ и желѣзныхъ заводовъ; посрединѣ чрезъ весь
щипъ полоса золотная во знакъ ихъ дворянскаго до-
стоишества; надъ щипомъ шшинокъ желѣзнаго вида;
ошъ верху его и по обѣимъ сторонамъ щипа укра-
шенъ лаврами, какъ оный гербъ въ сей Нашей гра-
мошѣ красками изображенъ.

И повелѣваемъ и позволяемъ помянутымъ Демидовымъ, и ихъ законнымъ наследникамъ и потомству мужеска и женска пола, нынѣ и впредь, въ вѣчныя времена, сей шляхешскій гербъ, всюды по достоинству своему упоиреблять, безъ всякаго оныя вѣтъхъ воспрепяшствія и помѣшательства, и повелѣваемъ вѣмъ Нашимъ подданнымъ, каковабы чина, достоинства и сословія оныя ни были, симъ Всемилостивѣйше и чакръико, дабы помянутыхъ Демидовыхъ и ихъ законныхъ наследниковъ и потомство мужеска и женска пола, всегда въ вѣчныя времена за Нашей Всероссійской Имперіи Нижегородскихъ шляхпичей или дворянъ, держали, признавали и почиали, и помянутого шляхешнаго герба упоиреблять безъ прекословія допустили; для вящаго жъ увѣренія, Мы сію грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственной печатью укрѣпили повелѣли. Данъ въ Нашей резиденціи въ Санктпетербургѣ, дѣна оныя Рождества Христова тысяча семь сотъ двадцать шестнаго, Марта двадцать четвертаго дня, Государствования Нашего втораго года.

Оригинальный дипломъ подписанъ Ея Императорскаго Величества собственною рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Копиросигнировалъ Канцлеръ Графъ Головкинъ.

У оригинального диплома Ея Императорскаго Величества Государственная большая печать на красномъ воску въ золотомъ ковчегѣ, привѣщенная на шнуръ.

IV.

Письмо Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. Н. Денидова къ Кабинетъ-Министру Тайному Совѣтнику Барону И. А. Черкасову.

Вашему Высокопревосходительству покорнѣйше доношу. Получа я нижеименованный вчерашній день высочайшій случай всеподданнически на словахъ Ея Императорскаго Величества Государыню Елисаветъ Петровну просилъ, чпобъ мнѣ бысть со всѣми заводами, съ дѣльни, машперовыми и рабочими людьми, кромѣ другихъ мѣстъ и Бергъ-Коллегіи, подъ вѣденіемъ въ Высочайшемъ Кабинетѣ; на что я нижайшій и получилъ отъ Ея Императорскаго Величества по желанію своему милоспвное высокомапернее Монаршее обѣщаніе, почію, дай Господи Боже, видѣть дѣйствительное совершеніе. О чемъ и Ваше Высокопревосходительство, премилосердаго Государя, со всею моею рабскою покорносцію прошу, подашь моему желанію руки помощи; въ чемъ я на Ваше Высокопревосходительство, Милоспиваго Государя, для пользы Государшвенной, остаюсь въ опеческомъ надѣянн. При ономъ же Вашему Высокопревосходительству для любопытствія объявляю шѣ руды, изъ которыхъ выплавлено поднесенное Ея Императорскому Величеству мною нижайшимъ серебро. Оныя руды найдены Сибирской Губерніи въ Кузнецкомъ уѣздѣ близъ самой границы Зенгорскаго владѣльца Гаданъ Черина, гдѣ поспросенъ мой мѣдиоплавленый Колывановоскресенской заводъ, между мѣдными нижеобъявленными рудниками, а именно: при Воскресенскомъ, Чупоршнев-

скомъ, при Пихповскомъ, Гольцовскомъ, при новосысканномъ Чагирскомъ, и проч.

Акинѳій Демидовъ.

Февраля дня 1744 года.

V.

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату въ 24 день Юля 1744 года.

Указъ Нашему Сенату.

Извѣстно Намъ учинилось, что Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Акинѳію Демидову, не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ по заводамъ своимъ вѣдомъ, но и въ прочихъ Правительстввахъ чиняшъ обиды и недѣльными прицѣпками волокиту и раззореніе, паче же въ его дѣлахъ помѣшательство и оспановку приключаютъ; а понеже онъ Демидовъ, кромѣ насшоящей шрудами своими государственной и народной пользы, особливо и собственныя многія Намъ вѣрныя свои службы показали: того ради повелѣваемъ Нашему Сенату какъ въ Бергъ-Коллегію, такъ и въ прочія мѣста дать Наши указы, съ нанкрѣпчайшимъ подпверженіемъ, ежели гдѣ до него Акинѳія Демидова будутъ касаться какія дѣла, или опъ кого будутъ въ чемъ на него челобитье, о томъ напередъ доноситъ Намъ, понеже Мы за его вѣрныя Намъ службы въ собственншюй пропекціи и зашщитѣи содержашъ имѣемъ; напрошввъ же того и челобитчиковъ на него по правостш безъ удовольствія не оспавимъ.

ЕЛИСАВЕТА.

Въ 24 Юля 1744 года.

VI.

*Выписка из Высочайшаго указа, даннаго Бригадиру
Бегру 1 Маія 1747 года, за собственноручнымъ
подписаніемъ Императрицы Елисаветы Петровны.*

«1) Оный Колывановоскресенскій, Барнаульскій, Шульбинскіи (заводы) и прочее, на Ирпышъ и Оби рѣкахъ и между оными все спроеія какія обрѣщаются, заведенныя оны по покойнаго Акинѳія Демидова, со всеми опиведенными для того землями, съ выкопанными всякими рудами, и инструменнами, съ пушками и мелкимъ ружьемъ и съ мастеровыми людьми, собственными его Демидова и съ приписанными крестьянами, взявъ на Насъ, и онымъ спроеіямъ и рудамъ сдѣлашь опись и оцѣнку, чего спользъ для знанія, что должно будетъ наследникамъ его изъ казны Нашей заплатишь, а въ таковую заплату зачтешъ то, ежели оный покойный Акинѳій Демидовъ и его наследники, чемъ въ казну Нашу должны, и о томъ о всемъ справляя, гдѣ надлежитъ, прислать къ Намъ извѣстіе.»

VII.

*Списокъ съ духовнаго завѣщанія Акинѳія Никитича
Демидова.*

Лѣта тысяча семь сотъ четьредесять шретьлго Марша въ двадесать четьверный день. Во имя Отца и Сына и Святаго духа въ Тройцѣ славимаго Бога. Азь рабъ Божій Дѣйствительный Статскій Совѣшникъ Акинѳій Никитичъ сынъ Демидовъ, будучи

въ цѣломъ своемъ умѣ и въ швердой памяти, чувствую преснаръзья свои льна, и памяшу необходимый предѣлъ Божій, что въ здѣшней маловременной моей жизни время уже крапкое остаешся, занопребно разсуждая пину сію изуспнную Духовную, заблаговременно здравія моего въ шомъ, что имѣю и недвижимое свое имѣніе, доспавшееся мнѣ послѣ Государя моего родителя, Коммисара Никишы Демидовича: пожалованныя ему въ Сибири ошъ Его Императорскаго Величества Государя Петра Перваго и заведенныя тамо, шакже въ Казанской и въ Нижегородской губерніяхъ и въ Тульской провинціи и въ Томскомъ уѣздѣ, имѣ родителемъ моимъ и мною, не малые желѣзные и мѣдные и у Соликамской соловаренныя заводы, и при нихъ поселенныхъ купленныхъ крѣпосныхъ и разнаго званія масперовыхъ и работныхъ людей и принисныхъ по указамъ блаженныя и вѣчнодосшойныя памяши Ея Императорскаго Величества кресньянъ; да купенныя вопчинны, въ Казанскомъ Нижегородскомъ, Арзамаскомъ, Ярославскомъ, Царевосанчурскомъ, Тульскомъ и Галицкомъ уѣздахъ и въ прочихъ городахъ, каменные и деревянные дворы въ С. Пешербургѣ, Москвѣ, Туль, и въ другихъ городахъ, съ надскащюю во всѣхъ шѣхъ недвижимыхъ частію манери Евдокин Осдошовой, кошорую она мнѣ пожаловала въ наследствю, на что блаженныя и вѣчнодосшойныя памяши ошъ Ея Императорскаго Величества Всемилосивѣйшая апробація воспослѣдовала; что явсцувешъ за мною по Всемилосивѣйше пожалованнымъ указамъ и привилегіи по крѣпоснымъ и дачамъ, кошората моего недвижимата, по силѣ блаженныя и вѣчнодосшойныя памяши Ея Императорскаго

Величества 1731 года Марша 17 дня указу, и по Уложению, дѣшамъ моимъ, равномерно росписать не возможно для того, что по недвижимое состоятъ болѣе въ заводахъ, съ кошорыхъ повсягодно всеподданническая наша должностъ пребуешъ ставитъ напредь въ казну Ея Императорскаго Величества всякіе военные и прочіе потребные припасы, чего ради шѣ заводы содержатъ въ прилѣжномъ смощрѣніи и въ починкахъ, имѣя къ тому для вспоможенія довольные къ каждому заводамъ особыя вопчины и капиталъ, дабы оныя никогда не могли приходишь въ оскудѣніе, но при добромъ смощрѣніи и усердномъ прилѣжаніи въ лучшемъ печеніи происходили; для сего за наилучшій способъ признаю, чтобы изъ дѣшей моихъ, каждому особо опредѣленное полною своего властію содержалъ, яко хозяинъ, не имѣя съ другими общества, и чрезъ то лучшую ревностъ и попеченіе каждый о своемъ имѣніи, безъ сомнѣнія съ кѣмъ либо въ томъ какія распри или споры видѣшь, но всегда съ покоемъ ошъ того оспашься. Того ради и означеннаго недвижимаго имѣнія имѣ дѣшамъ моимъ, кому что по ихъ достоянству и каждаго искусству и прилѣжностіи надлежитъ имѣшь и къ Государственной пользѣ содержать, опредѣляю: большому сыну Прокофію изъ недвижимаго своего имѣнія Казанской губерніи въ Царевосанчурскомъ уѣздѣ, купленную мою вопчину у бывшаго Графа и кавалера Павла Ивановича Ягужинскаго, село Успенское Городище шожъ; да купленную же мною вопчину, бывшаго жъ ошъ флота Лейшванта Василья Шеремешева жены его вдовы Ирины Федоровой дочери, въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Высокое, со всѣми къ

тѣмъ вопчиннамъ деревнями и землями, съ людьми и со крестьяны и со вѣсмъ, что въ тѣхъ вопчиннахъ за мною по крѣпостямъ и дачамъ есть и вновь съ прикушленными къ тѣмъ вопчиннамъ землями, не осмѣивая въ тѣхъ вопчиннахъ за собою ничего; да въ Москвѣ въ нижнихъ Садовникахъ дворъ каменной, купленный бѣвшаго купца Ѳедора Подсѣвальцова у жены его, который дворъ бывалъ Московскагожъ купца Щученкова со вѣсмъ спироеніемъ, и ежели изъ вышеписанныхъ, опредѣленныхъ отъ меня ему Прокофью вопчинъ, которые люди и крестьяне, до сего моего опредѣленія, переведены въ другія мои вопчины и заводы, или обрѣтающа у меня гдѣ прикащиками и въ разныхъ мастерствахъ, тѣмъ бытъ тамъ, куда оныя взяты и живутъ нынѣ, а подушныя за нихъ деньги и другія сборы плащитъ и отсылать въ вопчины къ нему Прокофью мнѣ самому, и для владѣнія на оныя вопчины крѣпости отъ меня ему выданы; да сверхъ того наградиъ его деньгами пятьюдесятью тысячами рублями, и оныя деньги заплащитъ ему чрезъ пять лѣтъ, а именно: ежегодно по десяти тысячъ рублевъ, и кошорыя имѣются при немъ и при женѣ его и при дѣтямъ, алмазныя и золотыя вещи и жемчугъ и прочіе уборы и плащье, купленное мнѣ коштомъ, оное ему въ награжденіе отдаю, да серебряною посудою я наградиъ его вѣсомъ при пуда. Среднему сыну Григорью опредѣляю, купленные мои у Соликамскаго гостя Филатьева, соловаренныя заводы со всякимъ строеніемъ и инструментами и посудою, съ мастеровыми и работными людьми, и съ обрѣтающимися въ тѣхъ заводахъ капиталомъ; да изъ не-

движимаго моего имѣнія, купленные мои вопчины у Князя Петра Борисова сына Черкаскаго въ Арзамаскомъ уѣздѣ селы Саконы и Гремячее, да въ Галицкомъ уѣздѣ у Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Балкт-Полева село Воздвиженское, да у бывшего оиъ флота Лейпенапта Василья Шеремешева селы Троицкое Пошанино шоужь и Богородицкое, да въ Ярославскомъ уѣздѣ купленную мною вопчину у бывшего Лейбъ-Гвардіи Подпоручика Сергѣя Головина село Михайловское, и со всеѣми къ тѣмъ вышечисаннымъ вопчинамъ съ деревнями и землями и людьми и со крестныяны и со всеѣмъ, что въ тѣхъ вопчинахъ за мною по крѣпостямъ и дачамъ естъ, и вновь съ прикупленными землями, не оснаивая за зобою въ тѣхъ вопчинахъ ничего; да въ городѣ Ярославѣ купленный мой дворъ, что называеица подъ зеленью, да другой мой вопчинной дворъ же, на которомъ имѣются каменные мои анбары, для складки соли, да въ Казани дворъ же въ приходѣ церкви Святыхъ Ярославскихъ Чудотворцевъ, который купленъ у Тульскаго купца Степана Сопельникова со всеѣмъ при тѣхъ означенныхъ дворахъ спросиѣмъ, которымъ недвижимымъ и движимымъ ему Григорью владѣть и къ размноженію оныхъ соляныхъ заводовъ прилѣжное стараніе имѣть и въ казну Ея Императорскаго Величества соль спавить повсегодно со всякою исправностию пропивъ прежняго съ приумноженіемъ; да изъ движимаго моего имѣнія спредѣлать ему съ тѣхъ вышечисанныхъ промысловъ поспавочную соль въ Ярославѣ и въ Коспому до седемь сопъ сороковаго году, за которую соль надлежало взять изъ казны Ея Императорскаго Величества

суммы тридцать двѣ тысячи рублей, и сколько еще въ прощломъ семь сощъ сороковомъ году сщи въ щѣ годы пославлено, щно надлежитъ за оную изъ казны Ея Императорскаго Величества принять суммы; да ему жѣ сыну Григорью опредѣляю, какъ въ бышность свою въ С. Петербургъ у зщя моего Федора Владиміровича забрать собственныхъ моихъ денегъ десять тысячъ рублей, да сверхъ того еще же сыну моему Григорью дащъ мнѣ въ награжденіе деньгами двадцать тысячъ рублей, а оныя заплащши чрещъ чешыре года на каждый годъ по пяти тысячъ рублей, да сколько имѣлся у него и у жены его платья и алмазныхъ и золошыхъ вещей а жемчугу и прочаго при нихъ убранства, которое куплено моимъ кошпомъ; да сверхъ же того награждаю его посудою серебряною вѣсомъ при пуда, и ежели изъ вышенисанныхъ опредѣленныхъ ему Григорью вошчинъ, кощорые люди и крещьяне до сего моего опредѣленія переведены въ другія мои вошчины и заводы и сысканные изъ бѣговъ или обрѣшающа у меня гдѣ прикащниками и въ разныхъ мастерствахъ, щѣмъ бытъ тамъ, а подушныя деньги и другіе сборы за нихъ заплащши и ошсылащъ въ щѣ вошчины къ нему Григорью мнѣ самому. А прешему моему сыну Никищъ, сго за щѣмъ вышенисаннымъ первымъ моимъ сыновьямъ раздѣломъ, за мною щнѣ же ошзалось мѣдныхъ и желѣзныхъ въ Симбирской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ, въ Томскомъ уѣздѣ и въ Тульской провинціи заводовъ и прочихъ фабрикъ, шако же вошчинъ и дворовъ, а движимаго имѣнія и впредѣ по смерщъ свою еще при совокупнщъ могу, въ щомъ во всемъ по смерщи моей

быть наследникомъ ему меньшему моему сыну Никитѣ, кромѣ указной части мащери его; да емужъ меньшему моему сыну Никитѣ изъ движимаго моего имѣнія сестрѣ его Евфиміи, которая выдана въ замужество за дворянина Ивана Михайлова сына Сердюкова съ малымъ приданнымъ, дасть на приданое денегъ десять тысячъ рублей; ежели жена моя, а ихъ дѣшей монахъ мащѣ, съ нимъ меньшимъ моимъ сыномъ Никитою вмѣстѣ жить не пожелаетъ, и ей отдасть указную часть, да сверхъ того Нижнешагильской и Черноиспochenский заводы, да Фокнискую, Варгонскую и Хлексельскую вошчины со всѣми къ нимъ селы и деревнями и со всякими угоды. Помянутымъ двумъ первымъ моимъ сыновьямъ Прокофью и Григорью и дочери моей Евфиміи, на него брата своего Никиту въ помѣ оставшемъ по смерти моей какъ о недвижимомъ, такъ и о движимомъ имѣніи, ни о чемъ не битъ челомъ, и болѣе вышеписаннаго, опредѣленнаго имъ ничего не требовать, а бытъ довольнымъ тѣмъ вышеписаннымъ, опредѣленнымъ бытъ опъ меня имъ имѣніемъ; имъ же дѣшамъ моимъ Прокофью и Григорью до прикащикомъ монахъ, которые при мнѣ служили и абшиды получили, а хошя и абшидовъ не получили, дѣла никакого нѣтъ, и безъ позволенія меньшаго ихъ брата Никиты въ услуженіе себѣ не приниматъ и саписоакціи свои не опыскивать, и за поставленные опъ меня до сего моего опредѣленія въ казну Ея Императорскаго Величества всякіе военные и прочіе припасы и за мѣды деньги, которые еще не выданы, когда повелѣно будетъ выдать изъ казны Ея Императорскаго Величества получатъ, такожде имѣющееся на партикулярныхъ

людяхъ долги мои братья мнѣ самому, а по смерти моей одному вышеобъявленному меньшему сыну моему Никииѣ, и первымъ двумъ Прокофью и Григорью и дочери Евфиміи до того не касаться и не вступаться для того, что вышеписанныя оиѣдѣнные имъ Прокофью и Григорью и дочери Евфиміи недвижимыя имѣнія, я каждому росписалъ съ готовымъ имѣющимъ въ нѣхъ недвижимыхъ капиталомъ, и ей дочери своей Евфиміи опредѣлилъ на приданое изъ движимаго имѣнія надлежащую часть; напрошыву того, ежели на мнѣ донынѣ какіе казенные и партикулярные долги являшя, оные плащю я буду самъ, а по смерти моей помлнушой меньшей сынъ Никиита, а имъ Прокофью и Григорью и дочери Евфиміи опъ того плащежа бытъ свободнымъ. Буде же изъ оныхъ дѣшей моихъ, паче чаянія, копорый будешъ не въ состояніи, а пожелаетъ изъ опредѣленнаго ему опъ меня недвижимаго имѣнія, что продать, и имъ изъ роду своего спороннимъ никому не продавати, а продавати другимъ своимъ родственникамъ и братьямъ, копорый у нихъ купишь пожелаетъ. Буде они дѣши мои и по нихъ наслѣдники ихъ, пребудуть въ пишинѣ и нокоѣ, и сіе мое завѣщаніе непоколебимо содержащъ, что будешъ миръ и благословеніе мое опеческое, да умножишь имъ Богъ во всякомъ благополучіи; сверхъ же сего и паче чаянія, когда опъ нихъ дѣшей моихъ Прокофья и Григорья и дочери Евфиміи и ихъ наслѣдниковъ, гдѣ въ Судѣ, сему моему завѣщанію въ прошивноснѣ, подаваны будутъ прошенія, то въ шакомъ случаѣ Всемилостивѣйшаго Императорскаго Величества всенижайше и слезно прошу, дабы такіа прошенія не повелѣно было

у нихъ принимашь и никакого по нихъ суда давашь.
Аминь. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Акин-
оій Никишинъ сынъ Демидовъ руку приложилъ.

VIII.

*Раздѣлъ имѣнія между наследниками Акинѳіа Ни-
кишина Демидова на три части.*

Первая часть *Невьянская* Прокофію Акинѳіевичу
Демидову; вторая *Ревдинская* Григорію Акинѳіевичу
Демидову; третья *Нижнетагильская* Никишѣ Акин-
ѳіевичу Демидову.

Часть Невьянская.

Заводъ Невьянской.

При немъ деревни: Кунара,
Осиновка,
Тавалга,
Бѣляновка,
Темная и
Боровая.

Заводъ Быньговской.

При немъ деревни: Тавальги
и кожевенный заводъ.

Заводъ Шуралинской.

При немъ деревни: Оедковка и
Разсошки.

Заводъ Верхнетагильской.

При немъ деревни: Ломовской рудникъ
Черношишемская и
Шинелиная.

Заводъ Шайтанской.

При немъ деревни: Сулемка и
Сулемская приспань.

Въ Нижегородскомъ уездѣ:

заводъ Верхнечугусской,
Нижнечугусской,
Корельской.

При нихъ Курымская приспань безъ людей.

Къ симъ селеніямъ принадлежишь:

Людей приписныхъ и вѣчноопданныхъ . 3,659

Крѣпостныхъ 2,071

5,730

Въ купленныхъ вопчинвахъ, состоящихъ

въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ ,

крѣпостныхъ 3,845

Всего съ заводскими крѣпостныхъ . . 5,916

Приписныхъ и вѣчноопданныхъ . . 3,659

9,575

Въ Невьянской богодѣльнѣ въ раздѣлѣ

не положенныхъ 289

9,864 души.

Каменныхъ и деревянныхъ домовъ по одному:

въ Москвѣ,

Казани,

Чебоксарахъ,

Ярославѣ,

Кунгурѣ,

Тюмени.

Къ сей же часни оидѣсно 79 человекъ, приписныхъ и крѣпосныхъ прикащиковъ и служителей, означенныхъ по именамъ.

Часть Ревдинская.

Заводы Ревдинской и
Упкинской.

При последнемъ деревни: Волюкина,
Курьинская присаиъ,
Шажия и
Бисернская мельницы.

Въ Казанскомъ уѣздѣ:
заводъ Рождественской.

При немъ деревня Присаишчвая.

Заводъ Тульской.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ.

Заводы: Суксунской	}	съ шильными и мучными мельницами.
Бымовской		
Ашанской		
Шаквинской		
Тисовской кожевенной.		

У Соли-Камской запуснѣый соляной промыселъ съ
угодьями.

Въ сихъ селеніяхъ людей:

приписныхъ и вѣчноотданныхъ . . .	5,669
крѣпосныхъ . . .	2,459
	<hr/>
	6,128

Въ купленныхъ вощинахъ въ разныхъ гу-
бурияхъ, крѣпосныхъ 3,464

Всего: приписныхъ и вѣчноопзданныхъ	3,669
крѣпостныхъ	5,923
	<hr/>
	9,592
Къ тому не въ зачетъ поселенныхъ у Соликамска	214
	<hr/>
	9,806 душъ.

Домовъ по одному:

- въ Москвѣ,
- Серпуховѣ,
- С. Петербургѣ,
- Твери,
- Ярославѣ,
- Костромѣ,
- Нижнемѣ,
- Казани,
- Кунгурѣ,
- при Егояинскомъ заводѣ.

Къ сей части опредѣлено прикащиковъ и служителей крѣпостныхъ и приписныхъ 80 человекъ.

Часть Нижнетагильская.

Заводъ Нижнетагильской.

При немъ деревня Плешкова.

Заводы Черноиспачинской и Выйской.

При послѣднемъ деревня Вогульская.

Заводъ Висимо-Шайтанской.

При немъ деревни: Большая и } Галашки.
Малая

Заводъ Лайской.

Сулемская пристань безъ людей.

Село Покровское съ деревнями.

Остаточныя души опъ Краснопольской.

Въ сихъ селеніяхъ людей:

приписныхъ и вѣчноопзданныхъ	3,664
крѣпостныхъ	495
	<hr/>
	4,159

Въ купленныхъ вопчинвахъ, состоящихъ
въ разныхъ губерніяхъ, крѣпостныхъ 5,441

Всего приписныхъ и вѣчноопзданныхъ	3,164
крѣпостныхъ	5,936
	<hr/>
	9,600

Сверхъ того не въ зачетъ село Тресвят-
ское съ деревнями 232

9,832 души.

Домовъ по одному:

- въ С. Петербургѣ,
- Твери,
- Ярославѣ,
- Нижегѣ,
- Казани,
- Тобольскѣ,
- Тарѣ,
- Екатеринбургѣ.

На сію часть отдѣлено прикащиковъ и служившей крѣпостныхъ и приписныхъ 79 человекъ.

Примѣчаніе. Высокогорская гора, или иначе Магнитною горою называемая, раздѣлена также на три части. Мѣсто, гдѣ руда уже добывалась, должно идти на часть Никишы Акинѣевича. Лѣсъ на горѣ раздѣленъ

на три части. Плоскость у горы принадлежит Нижнепатагильскому заводу. Место добычи горного камня при Точильной горе, предоставлено раздѣлить на три же части.

РОДОСЛОВІЕ ДВОРЯНЪ ДЕМІДОВЫХЪ.

